

**ОТПРЫСК
ДРЕВА**

**ЖИЛИЩА
ИСЗМА**

ДЖЕК ВЭНС

Джек Вэнс

Отпрыск Древа.

Жилища Исзма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596460

ISBN 9785449682192

Аннотация

В этих ранних новеллах Джек Вэнс демонстрирует достоинства своего стиля: изобретательность, богатство подробностей и колоритные описания. «Отпрыск Древа». Землянин Джо оказывается на мели на планете Кирил, населенной пятью миллиардами земледельцев и двумя миллионами друидов, поклоняющихся великому Древу. «Жилища Исзма». Мастера, развивавшие свое искусство 200 тысяч лет, исзики, вывели породы живых жилищ. Дома эти можно выращивать из семян – поистине решение всех проблем с жильем в Галактике!

Содержание

ОТПРЫСК ДРЕВА	5
I	5
II	20
III	30
IV	45
V	58
VI	77
VII	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Отпрыск Древа. Жилища Исзма

Джек Вэнс

Переводчик Александр Фет

Дизайнер обложки Yvonne Less

© Джек Вэнс, 2019

© Александр Фет, перевод, 2019

© Yvonne Less, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8219-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТПРЫСК ДРЕВА

I

Громкий пронзительный звон потряс двести умов – лопнули двести пузырей транса.

Джо Смит проснулся, не ощущая никакой сонливости. Его что-то сжимало, обволакивало коконом. Он напрягся, стал вырываться, но приступ страха тут же прошел. Джо расслабился и присмотрелся к темноте.

В теплом влажном воздухе чувствовался мускусный привкус плоти – плоти множества людей, лежавших сверху и снизу, справа и слева, ворочавшихся, сопротивлявшихся, растягивавших эластичные сетки.

Джо спокойно лежал на спине. Цепочка мыслей, прервавшаяся три недели тому назад, восстанавливалась. Балленкарх? Нет – еще нет. Балленкарх дальше, где-то на окраине. Скорее всего это Кирил, мир друидов.

Скрежет – что-то порвалось. Гамак расслоился вдоль магнитного шва. Джо осторожно вылез на мостки. Ноги казались вялыми и мягкими, как сардельки. За три недели, проведенные под гипнозом, мышцы онемели.

Он направился к лестнице, спустился на главную палубу, повернул в проход. За столом сидел темнокожий подросток

лет шестнадцати с большими умными глазами, в голубом джемпере из плиофана.

«Как вас зовут?»

«Джо Смит».

Подросток отметил имя в списке и указал кивком на коридор: «Дезинфекция – первая дверь».

Джо отодвинул дверь и зашел в небольшую комнату, наполненную густым паром с антисептическими добавками. «Раздевайся!» – грубо приказала поджарая, как волк, женщина в облегающих трусах; по ее синевато-коричневой коже текли струйки пота. Она вырвала из рук Джо выданную на корабле пижаму, отошла на пару шагов и нажала кнопку: «Закрой глаза!»

Струи моющих растворов массировали тело – давление менялось, струи становились то горячими, то холодными, мышцы пробуждались. Теплый воздушный поток осушил его. Бесцеремонно шлепнув Джо по спине, женщина направила его в следующую комнату, где он сбрил успевшую появиться щетину, коротко подстригся и напялил, наконец, халат и сандалии, выпавшие в лоток.

Когда он вышел из «парикмахерской самообслуживания», стюард остановил его, приложил к бедру инжектор и ввел под кожу целый ассортимент вакцин, противоядий, тонизирующих и стимулирующих препаратов. Подкрепленный таким образом, Джо вышел на верхнюю площадку трапа и спу-

стился по эстакаде на почву Кирила.

Глубоко вдохнув свежий воздух незнакомого мира, он посмотрел по сторонам. Небо затянула жемчужно-серая дымка. До горизонта простирались пологие холмы, усеянные маленькими фермами – а там, над горизонтом, подобно чудовищному слоистому извержению дыма, вздымалось Древо. На таком расстоянии его контуры расплывались, верхняя часть кроны сливалась с облачной дымкой, но ошибиться было невозможно. Перед ним было Древо Жизни.

Пришлось ждать целый час, пока в маленькой стеклянной конторе, приютившейся под эстакадой, проверяли и подписывали паспорт и прочие удостоверяющие личность документы. Наконец ему позволили пройти по взлетному полю к зданию терминала – массивному белокаменному строению в стиле рококо, обильно украшенному резьбой и сложными барельефами.

У турникета, устроенного в проходе стеклянной перегородки, стоял друид, лениво наблюдавший за посадкой пассажиров – высокий, болезненно тощий, с бледной тонкой кожей оттенка слоновой кости. На лице его застыло тщательно культивируемое надменно-аристократическое выражение; у него были черные, как вороново крыло, волосы и суровые черные глаза. Его роскошная мантия с расшитой золотыми узорами каймой торжественно ниспадала величавыми складками почти до самого пола; под мантией друид носил блестящую кирасу из эмалированного металла. На го-

лове у него был морион – гребенчатый шлем из хитроумно скрепленных полумесяцев и плоскостей, изготовленных из разных металлов.

Джо передал билет служащему, сидевшему за столом у турникета.

«Как вас зовут?»

«Имя указано на билете».

Служащий нахмурился, что-то записал: «С какой целью прибыли на Кирил?»

«Кратковременный посетитель», – сухо отозвался Джо. Он уже подробно рассказывал о себе, о своем происхождении и о своей профессии регистратору в конторе под эстакадой. Новый допрос казался чрезмерным и раздражал. Друид повернул голову, смерил Джо взглядом с головы до ног, презрительно прошипел сквозь зубы – «Шпионы – всюду одни шпионы!» – и отвернулся.

Что-то в наружности новоприбывшего, однако, пробудило в друиде особый интерес. Он снова повернулся к Джо и капризно окрикнул его: «Эй, ты!»

«Да?» – откликнулся Джо.

«Кто твой спонсор? Кому ты служишь?»

«Никому. Я здесь по своим делам».

«Не притворяйся. Все вы – шпионы. Зачем врать? Меня это раздражает. Кому же ты служишь?»

«Я на самом деле не шпион», – сдержанно и вежливо отозвался Джо. Гордость – первая роскошь, с которой прихо-

дится расстаться бродяге.

Друид усмехнулся – преувеличенно цинично, поджав губы: «Зачем еще ты прилетел бы на Кирил?»

«По личным делам».

«Ты выглядишь, как тубинец. Где ты родился?»

«На Земле».

Друид покосился на него, наклонив голову набок, начал было что-то говорить, прервался, прищурился, заговорил снова: «Значит, решил сказки рассказывать? Вообразил, что приземлился в краю блаженных дураков?»

Джо пожал плечами: «Вы задали вопрос. Я ответил».

«И при этом дерзко пренебрег моими достоинством и рангом!»

Деловитой самоуверенной походкой мимо проходил низенький толстяк с лимонно-желтой кожей. У него были невинные раскосые глаза и широкие скулы; он носил свободный плащ из толстого синего бархата.

«Землянин – здесь? – толстяк рассмотрел Джо. – Вы, сударь?»

«Совершенно верно».

«Значит, Земля существует».

«Несомненно».

Желтокожий человек повернулся к друиду: «Это уже второй землянин на моей памяти, ваше священство. По всей видимости...»

«Второй? – вмешался Джо. – Кто был первый?»

Толстяк поднял глаза к небу: «Забыл, как его звали... Парри... Ларри... Барри...»

«Гарри? Гарри Крит?»

«Точно! Именно так его и звали. Пару лет тому назад я перекинулся с ним парой слов на Перекрестке. Очень приятный собеседник».

Друид развернулся на каблуках и промаршировал прочь. Толстяк безмятежно посмотрел ему вслед и повернулся к Джо: «Судя по всему, вы здесь новичок».

«Только что прибыл».

«Позвольте кое-что вам посоветовать по поводу друидов. Эмоциональная раса, вспыльчивая, безрассудная, позволяющая себе всевозможные выходки. При этом – неизлечимые провинциалы, убежденные в том, что Кирил – пуп не только Вселенной, но всего пространства-времени. В их присутствии лучше вести себя осторожно и говорить тихо. Могут ли вы поинтересоваться – исключительно из любопытства – зачем вы сюда прилетели?»

«Не мог себе позволить более длительный маршрут».

«И что теперь?»

Джо пожал плечами: «Придется работать, накопить какие-то деньги».

Толстяк задумчиво нахмурился: «И какие способности, какие таланты позволят вам зарабатывать?»

«Я – неплохой механик, слесарь, динамист, электрик. Могу работать землемером, рассчитывать напряжения на проч-

ность, выполнять различные поручения. Считайте меня инженером».

По-видимому, новый знакомый Джо о чем-то усиленно размышлял. В конце концов он с сомнением произнес: «Среди мирян много желающих предлагать услуги за небольшую плату».

Джо оценил здание терминала: «Одного взгляда на стропила достаточно, чтобы понять, насколько местные строители не в ладах с логарифмической линейкой».

Толстяк вынужден был согласиться, но при этом скептически поджал губы: «Учитывайте, что друиды – ксенофобы, каких мало. Нового человека здесь всегда принимают за шпиона».

Джо ухмыльнулся и кивнул: «Это я уже заметил. Первый встречный друид хотел поджарить меня на решетке. Обозвал шпионом-мангом или чем-то в этом роде».

Толстяк кивнул: «Это он меня так обозвал».

«Вы – манг? Или шпион?»

«И то и другое. Притворяться не имеет смысла. Это подразумевается, в порядке вещей. Любой манг на Кириле – шпион. Так же, как любой друид на Мангцзе. Два мира борются за преобладание – в последнее время за экономическое превосходство – и страстно ненавидят друг друга, – манг погладил подбородок. – Значит, вы ищете заработок?»

«Совершенно верно, – подтвердил Джо. – Но зарабатывать шпионажем не желаю. Не хочу ввязываться в полити-

ческие дрязги. Такой вариант меня не устраивает. Жизнь слишком коротка».

Манг отозвался успокоительным жестом: «Разумеется. Как я уже сказал, друиды – эмоциональная раса. Лицемерная. Эти качества, однако, можно выгодно использовать. Предположим, я возьму вас с собой в Дивинал. Мне назначили прием у окружного теарха. Могу похвастаться перед ним тем, какого опытного техника я нанял...» Он не стал заканчивать фразу и только рассеянно кивнул каким-то своим мыслям: «Так что пойдёмте».

Джо последовал за ним к стоянке по сводчатой галерее вдоль лавок и магазинов. Взглянув на вереницу аэромобилей, Джо подумал: «Устаревшие модели, халтурная конструкция».

Манг пригласил его сесть в последнюю из машин. «В Дивинал!» – приказал он водителю.

Аэромобиль стал подниматься по диагонали над серо-зеленой равниной. При всей очевидной плодородности земля эта произвела на Джо неприятное впечатление. Поселки здесь были маленькими и тесными, улицы и переулки блестяли застоявшимися лужами. На полях можно было видеть мужчин, тащивших культиваторы – группами по шесть, десять, двадцать человек. Унылый, не вдохновляющий пейзаж.

«Пять миллиардов крестьян, – прокомментировал манг. – Миряне. Два миллиона друидов. И Дерево».

Джо неопределенно хмыкнул. Манг погрузился в мол-

чание. Внизу проплывали фермы: бесконечные возделанные участки, огороды-прямоугольники – каждый особого зеленого, коричневого или серого оттенка. По углам полей уютились многочисленные конические хижины, испускавшие клубящийся дым. А впереди Древо Жизни становилось все выше, все темнее и массивнее.

Вскоре появились украшенные орнаментальной резьбой белокаменные дворцы, теснящиеся между извилистыми корнями с естественными подпорками-контрфорсами – машина стала постепенно снижаться над обширными крышами. Джо успел заметить неразерику петляющих балюстрад, затейливых оград, сводчатых мансардных «фонарей», горгулий, колонн, декоративных пилястров...

Машина опустилась на площадку перед длинным высоким сооружением, чем-то напоявившим Джо дворец в Версале. С обеих сторон раскинулись тщательно ухоженные сады с мощеными разноцветной плиткой дорожками, фонтанами и статуями. А над головой громоздилось Древо, заслоняя кроной все небо на многие километры вокруг.

Манг вылез из аэромобиля и повернулся к Джо: «Если вы потрудитесь удалить боковую панель генераторного отделения машины и притворитесь, что выполняете мелкий ремонт, насколько я понимаю, вам скоро предложат выгодную должность».

Джо почувствовал себя неудобно: «Вы оказываете большую услугу незнакомому человеку. Вы филантроп?»

«О нет! – жизнерадостно ответил манг. – Нет-нет, ни в каком случае! Я так поступаю по капризу, но не совсем бескорыстно. Позвольте выразиться таким образом: если бы мне поручили ремонт, но при этом не сказали, в чем именно он будет заключаться, я захватил бы с собой самые различные инструменты – столько, сколько их нашлось бы. Точно таким же образом в моей... хм... профессии мне оказывают неоценимую помощь люди, обладающие разными талантами и знаниями. Поэтому я поддерживаю как можно больше полезных знакомств».

Джо усмехнулся: «И это приносит доход?»

«О, конечно. Кроме того, – как бы между прочим заметил толстяк, – любезность сама по себе служит вознаграждением. Удовлетворение, которое приносит помощь ближнему, невозможно переоценить. Пожалуйста, не считайте, что вы мне чем-то обязаны».

«Я и не брал на себя никаких обязательств», – подумал Джо, хотя и не сказал этого вслух.

Толстяк отошел от машины, пересек площадку и направился к огромной двери из резной бронзы.

Несколько секунд Джо колебался. Он решил, однако, что, следуя рекомендациям манга, по меньшей мере ничего не потеряет, и вышел из машины, чтобы отсоединить боковую панель генераторного отделения. Панель удерживалась, как фасонной прокладкой, свинцовой полосой. Еще немного поколебавшись, Джо отделил эту полосу и поднял панель.

Теперь он взирал на изумительный в своем роде механизм. Безалаберно соединенные компоненты – многие из них лишние – были закреплены болтами на деревянных блоках, привязанных к раме обрывками веревки. Всюду торчали обнаженные провода без изоляции. Силовое поле регулировалось деревянным клинышком. Джо дивился, покачивая головой. Вспомнив полет из космического терминала, он покрылся холодным потом.

Желтокожий толстяк поручил ему притвориться, что он ремонтирует двигатель. С точки зрения Джо в притворстве не было необходимости. Аккумуляторный блок соединялся с метадином беспорядочно переплетенными трубками. Джо нагнулся, протянул руку, вытащил весь этот ералаш, переориентировал полюса и приладил короткое прямое соединение.

С другой стороны площадки приземлилась еще одна машина; из нее выскочила девушка лет восемнадцати-девятнадцати. Перед тем, как уйти, она покосилась на Джо, и он успел встретиться взглядом с ее глазами, ярко блеснувшими на оживленном продолговатом лице.

Джо выпрямился, глядя вслед стройной, как ивовый побег, фигуре. «Очень приятно! – подумал он. – Девушки – приятные создания». И вернулся к созерцанию двигателя. Поджав губы, теперь он вспомнил о Маргарет. Маргарет была девушкой другого рода. Прежде всего, она была блондинкой – беззаботной, податливой, но в то же время внутрен-

не... Откручивая очередной болт, Джо задержался. Кем была Маргарет в глубине души – там, куда он никогда не заглядывал?

Когда Джо поведал ей о своих планах, она рассмеялась и сказала, что он опоздал родиться на тысячу лет. С тех пор прошло два года – ждала ли его еще Маргарет? Джо намеревался улететь всего на три месяца. Но одно следовало за другим, он перемещался с планеты на планету все дальше от Земли в космос, в Бездну Единорога, вдоль тонкого завитка звезд, кое-как перебиваясь то в одном мире, то в другом...

На Джамиветте он собирал урожай мха в унылой тундре, после чего даже полет третьим классом на Кирил выглядел заманчиво. «Маргарет! – думал Джо. – Надеюсь, ты стбишь всех этих невзгод!» Он оглянулся туда, где исчезла во дворце темноволосая девушка-друидка.

Хриплый, резкий голос произнес: «Что ты здесь делаешь? Решил раскурочить машину? За это ты заплатишься жизнью!»

Говорил водитель аэромобиля, на котором прилетела девушка – кряжистый субъект с грубой физиономией, формой носа и челюстей напоминавшей кабанью морду. Джо, накопивший длительный опыт на далеких планетах, придержал язык, продолжая изучение генератора. И наклонился, не веря своим глазам: три конденсатора, соединенные последовательно, висели на контактах. Джо дотянулся до них, вытащил

лишнюю пару, вставил оставшийся конденсатор в паз и снова подсоединил его.

«Постой-ка, что ты делаешь? – взревел шофер. – Убери оттуда свои грязные руки! Это деликатный механизм!»

Джо не выдержал и поднял голову: «Деликатный механизм? Удивительно, что эта жалкая груда ржавчины все еще летает!»

Физиономия водителя исказилась от ярости. Он сделал быстрый тяжелый шаг вперед, но тут же остановился – по площадке размашистой походкой приближался друид: крупный человек с плоским багровым лицом и впечатляющими мохнатыми бровями. Маленький, похожий на клюв нос друида словно вставили между пухлыми щеками, спохватившись в последний момент; рот его окружали упрямо напряженные выпуклые мышцы.

Друид носил длинную пунцовую мантию с капюшоном, отороченным черным мехом; разрез и подол мантии окаймлял такой же мех. Поверх капюшона красовался морион из черного и зеленого металла с закрепленной над виском эмблемой из красной и желтой эмали, изображавшей многолучевую звезду.

«Борандино!»

Водитель поморщился: «Ваше священство?»

«Уходи. Отвези „Кельт“ на стоянку».

«Слушаюсь, ваше священство».

Друид остановился около Джо. Заметив коллекцию раз-

ложенных на траве ржавых деталей, он мрачно нахмурился: «Что ты делаешь с моей машиной?»

«Удаляю лишние компоненты».

«Этот механизм обслуживает лучший механик на Кириле!»

Джо пожал плечами: «Ему есть чему поучиться. Если хотите, я вставлю этот хлам обратно. В конце концов, это не моя машина».

Друид неподвижно уставился на него: «Ты имеешь в виду, что аэромобиль будет летать после того, как ты вынул из него весь этот хлам?»

«Будет летать лучше прежнего».

Друид смерил Джо взглядом с головы до ног. Джо решил, что это и был, пожалуй, окружной теарх. Друид оглянулся – в его манерах появились едва заметные признаки скрытности. Снова повернувшись к Джо, он сказал: «Насколько я понимаю, ты работаешь на Хаблеята».

«На манга? Да, в некотором смысле».

«Но ты не манг. Кто ты?»

Джо припомнил разговор с друидом у космического терминала: «Я турбинец».

«А! Сколько тебе платит Хаблеят?»

Джо не имел представления о местной валюте и ее ценности. «Более чем достаточно», – ответил он.

«Тридцать черешков в неделю? Сорок?»

«Пятьдесят», – сказал Джо.

«Я буду платить восемьдесят, – заявил теарх. – Станешь моим главным механиком».

Джо кивнул: «Хорошо».

«Иди со мной, сейчас же. Я сообщу Хаблеяту об изменении твоего статуса. В дальнейшем тебе запрещается иметь дело с этим мангом, он – наемный убийца. Теперь ты служишь окружному теарху».

«Рад услужить, ваше священство», – сказал Джо.

II

Затрещал зуммер. Джо нажал на переключатель и ответил на вызов: «Гараж!»

Из громкоговорителя послышался повелительный, своеобразный голос жрицы Эльфаны, третьей дочери теарха. На этот раз в нем звучала особая нотка – какая именно, Джо не мог определить.

«Водитель, слушай внимательно. И делай в точности то, что я тебе скажу».

«Да, ваше священство».

«Возьми черный „Кельт“, поднимись на третий уровень, затем снова спустись к моим апартаментам. Держи язык за зубами, тебя вознаградят. Ты понял?»

«Да, ваше священство», – неохотно отозвался Джо.

«Поторопись!»

Джо натягивал ливрею. Спешить, держать язык за зубами? Тайные свидания? У Эльфаны завелся любовник? Она молода – но не слишком молода. Джо уже выполнял поручения такого рода для ее сестер, Исаны и Федраны. Он пожал плечами. Может быть, это будет выгодно. Заплатят сотню черешков, даже больше.

Выезжая задним ходом на «Кельте» из-под навеса, он невесело усмехнулся. Увы! Он рад был получить чаевые от восемнадцатилетней девушки. Когда-нибудь, где-ни-

будь – когда он вернется на Землю к Маргарет – он вспомнит о своих претензиях на гордость и достоинство. Теперь они были бесполезны, даже опасны.

Деньги есть деньги. Деньги привели его на край Галактики – и Балленкарх был, наконец, недалеко. По ночам, когда гасли шарящие по небу храмовые прожекторы, он видел яркую искру Баллена в созвездии, которое друиды называли Порфиритом. Самый дешевый перелет туда в загипнотизированном, запеленутом наподобие трупа состоянии стоил две тысячи черешков.

Из восьмидесяти черешков, полученных за неделю, Джо откладывал семьдесят пять. Прошло три недели – чтобы накопить на полет до Балленкарха, нужно было отработать еще двадцать четыре недели. Слишком долго! Маргарет – светловолосая, веселая, прелестная – ждала его на Земле. Деньги есть деньги. Он возьмет чаевые с благодарностью.

Джо отъехал на дворцовую взлетную площадку и вертикально воспарил параллельно стволу Древа, поднимаясь к третьему уровню. Древо нависло над ним, как всегда – словно он не отрывался от земли. Древо вызывало у Джо почтение и трепет – три недели, проведенные под его сенью, не притупили это ощущение.

Огромная, пористая, смолистая масса диаметром восемь километров, ствол вздымался на девятнадцать километров над гигантскими сучковатыми корнями к вершинной точке роста – «Жизнетворному Всевыражению» на жаргоне друи-

дов. Крона простиралась наружу – и с ветвей, каждая толщиной с дворец теарха, подобно настилу над старомодной скирдой свисала листва.

Листья примерно треугольной формы и метровой длины, ярко-желтые в верхних слоях атмосферы, темнели на нижних уровнях, становясь желтовато-зелеными, зелеными, розоватыми, багровыми и, ближе к земле, иссиня-черными. Увенчанное ореолом молний и грома, как кольцом блестящей бахромы, Дерево оттесняло тучи и повелевало горизонтами. Оно было одухотворением жизни, безудержной жизни, готовой сокрушать и давить все косное и бездеятельное – Джо понимал, почему первопоселенцы Кирила стали ему поклоняться.

Третий уровень. А теперь – вниз. Черный «Кельт» опустился на площадку у апартаментов жрицы Эльфаны. Джо выскочил из машины, прошел по инкрустированному золотом и слоновой костью покрытию. Эльфана сама отодвинула дверь – страстное, порывистое создание с продолговатым, даже узковатым лицом, темноволосая, трепещущая, как птица. Босая, она надела простое длинное платье из снежно-белой ткани без узоров. Джо, видевший ее раньше только в церемониальных одеждах, моргнул и пригляделся с новым интересом.

Она подала знак: «Сюда. Скорее!» Эльфана удерживала дверную панель в открытом положении. Джо зашел в помещение с высоким потолком – элегантный интерьер показался

ему, однако, довольно-таки безличным. С двух сторон стены были покрыты полосами белого мрамора и темно-синего дюмортьерита, инкрустированными медными планшетами с вырезанными контурами экзотических птиц. На третьей стене висел гобелен, изображавший девушек, бежавших по поросшему травой склону; у этой стены стоял длинный низкий диван.

На диване сидел молодой человек в одеянии субтеарха – синей мантии, расшитой красными и серыми узорчатыми эмблемами ранга. Рядом на диване лежал морион, украшенный золотыми рельефными листьями, а на поясе юноши висел жезл, выточенный из Священной Дровесины – честь, подобавшая только тем, кто получил степень еkkлезиярха. У этого стройного юноши, широкоплечего, но худощавого, было поразительное лицо – Джо никогда еще такого не видел.

На этом властном лице, продолговатом и скуластом, с длинным прямым носом, широким лбом и почти впалыми щеками, сходящимися к выступающему подбородку, ничего не выражающие глаза мертвенно чернели, как плоские диски, вставленные в узкие глазницы; ярко-черные кудри были аккуратно подстрижены и причесаны. Лицо это немедленно привлекало внимание: пронизательная и жестокая физиономия баловня судьбы, привыкшего к роскоши и пресыщенного жизнью, лишённого чувства юмора и сочувствия – облик дикого зверя, случайно родившегося челове-

ком.

Джо сделал еще один шаг и замер, глядя в это лицо: он тут же проникся отвращением. Только после этого он опустил глаза к телу, лежавшему у ног епископа – нелепо распростертой неподвижной фигуре, закутанной в багряный плащ, запятнанный струйкой ярко-желтой крови.

«Это посол Мангце, – объяснила Эльфана, обращаясь к Джо. – Он был шпионом – но, тем не менее, послом высокого ранга. Кто-то убил его здесь или перенес сюда его тело. Труп не должен быть обнаружен. Иначе поднимется суматоха, а это недопустимо. Я доверяю тебе, как верному слуге. Продолжаются сложные, щепетильные переговоры с правителями Мангце. Такого рода инцидент может повлечь за собой катастрофу. Ты слышишь, что я говорю?»

Джо не хотел ввязываться в дворцовые интриги. «Как прикажете, ваше священство, – сказал он. – С разрешения теарха я выполню любые ваши указания».

Она нетерпеливо выпалила: «Теарх слишком занят, просить его разрешения нет времени. Епископ Манаоло поможет тебе перенести тело в „Кельт“. Потом мы полетим над океаном, ты выбросишь тело в воду».

«Я подъеду ближе к выходу», – ответил Джо, притворяясь туповатым.

Манаоло встал и последовал за ним к двери. Джо слышал, как он пробормотал через плечо: «Нам будет тесно в кабине».

Эльфана торопливо обронила: «Я не умею водить другую машину».

Джо не спешил, перемещая аэромобиль задним ходом к двери – он глубоко задумался. Эльфана не умеет водить другую машину... Он взглянул на соседнюю посадочную площадку – до нее было метров пятнадцать. Там стоял и благожелательно смотрел на Джо, заложив руки за спину, приземистый субъект в синем плаще.

Джо вернулся в апартаменты: «На соседней террасе – манг».

«Хаблеят!» – воскликнул Манаоло. Подойдя к открытой двери, он выглянул, не показываясь снаружи: «Он ни в коем случае не должен ничего знать!»

«Хаблеят всегда обо всем знает, – мрачно заметила Эльфана. – Иногда кажется, что он ясновидящий».

Джо опустился на колени рядом с телом. Мертвец широко разинул рот, вывалился его ржаво-оранжевый язык. На боку посла, полуприкрытая плащом, висела туго набитая поясная сумка. Джо открыл сумку. За спиной послышался гневный возглас Манаоло, но Эльфана сказала: «Нет-нет, пусть поживится».

Ее тон, ее презрительное снисхождение уязвили Джо. Но деньги есть деньги. Его уши покраснели, однако он засунул руку в сумку и вытащил пачку банкнот – как минимум дюжину, по сто черешков каждая. Снова погрузив руку в сумку, он нашел карманный лучемет неизвестной модели

и тут же спрятал его за пазухой. Затем он поплотнее обернул тело багряным плащом и, поднявшись на ноги, подхватил мертвеца под мышки.

Манаоло взялся за лодыжки. Эльфана подошла к двери: «Манг ушел. Скорее!»

Через пять секунд труп лежал в машине. Эльфана подозвала Джо: «Иди за мной».

Стараясь не поворачиваться спиной к Манаоло, Джо последовал за девушкой. Она привела его в гардеробную и указала на пару чемоданов: «Возьми их, положи в багажник „Кельта“».

«Багаж!» – подумал Джо. Он подчинился. Краем глаза он заметил, что Хаблеят снова вышел на террасу и безмятежно улыбался, глядя на Джо. Джо вернулся в апартаменты.

Эльфана надела сандалии и простой темно-синий плащ, как у девушки-мирянки. Теперь она еще больше походила на призрачную фею – казалось, от нее исходило зловеще-проказливое притягательное волшебство. Джо отвел глаза. Маргарет не могла бы так бесцеремонно обращаться с трупом.

Он сказал: «„Кельт“ готов, ваше священство».

«Поведешь ты, – отозвалась Эльфана. – Поднимемся на пятый уровень, полетим над Дивиналом, над заливом – в открытое море».

Джо покачал головой: «Я не поведу машину. По сути дела, я с вами не полечу».

Смысл его слов не сразу проник в сознание Эльфаны и Манаоло. Затем они одновременно повернулись к Джо. Эльфана удивилась – на ее лице отразилось скорее непонимание, нежели раздражение. Лицо Манаоло вообще ничего не выражало, но глаза его потускнели.

Эльфана резко повторила – так, словно Джо ее не понял в первый раз: «Выходи! Ты поведешь машину!»

Рука Джо тихонько скользнула за пазуху – он нащупал маленький лучемер. Глаза Манаоло мелькнули – таково было единственное движение на его лице, но Джо прекрасно понимал, что молодой экклезиарх обо всем догадался и готов на все.

«Я не намерен вести машину, – сказал Джо. – Вы можете запросто сбросить труп в океан без меня. Не знаю, куда вы спешите и почему. Но я с вами не полечу, это уж точно».

«Я тебе приказываю!» – закричала Эльфана. Для нее происходящее было невероятно, безумно – выходило за рамки аксиом ее существования.

Джо покачал головой, бдительно наблюдая за экклезиархом: «Мне очень жаль».

Эльфана выбросила парадокс из головы и повернулась к Манаоло: «Убей его здесь. Тело шофера, по меньшей мере, не вызовет подозрений».

Манаоло с сожалением усмехнулся: «Боюсь, что наглый разбойник держит нас на прицеле. Он не даст себя убить».

Эльфана поджала губы: «Смехотворно!» Она резко повер-

нулась. Джо выхватил из-за пазухи лучемер. Эльфана остолбенела, не в силах вымолвить ни слова.

«Хорошо! – сказала она наконец, понизив голос. – Я заплачу за молчание. Этого достаточно?»

«Вполне», – Джо криво усмехнулся. Гордость? Что такое гордость? Если бы не Маргарет, ему даже понравилось бы... но о чем это он? Эльфана очевидно удирала в компании блестящего и опасного Манаоло. Почему бы Джо Смиту хотелось иметь дело с женщиной, побывавшей в руках Манаоло?

«Сколько?» – безразлично спросил Манаоло.

Джо лихорадочно подсчитывал в уме. Четыреста черешков он накопил и спрятал у себя в каморке. Примерно тысячу взял из сумки мертвеца. К дьяволу расчеты! Назови круглую сумму!

«Пять тысяч черешков – и я начисто забуду все, что сегодня видел».

Сумма очевидно не показалась чрезмерной ни дочери теарха, ни ее любовнику. Манаоло пощупал один карман, другой – нашел кошелек, вынул несколько банкнот и бросил их на пол.

«Вот твои деньги».

Эльфана без оглядки выбежала на взлетную площадку и вскочила в «Кельт». Манаоло последовал за ней.

«Кельт» рывком поднялся в воздух, развернулся и взмыл в чистое небо Кирила. Джо остался один в комнате с высоким потолком.

Он подобрал банкноты. Пять тысяч черешков! Джо подошел к окну, провожая взглядом превращавшийся в точку аэромобиль.

У него в горле застрял жгучий комок. Эльфана! Чудесное создание! Если бы не Маргарет, на Земле он был бы очарован. Но здесь, на Кириле, Земля стала легендой. А Маргарет – ласковая, изящная, светлая, как поляна цветущих нарциссов – ждала его на Земле. Или по меньшей мере знала, что он на это надеется. Но для Маргарет знать, что он надеется, могло означать не то же, что для него. Черт бы побрал Гарри Крита!

Джо тревожно сознавал опасность своего положения. Десятки людей могли зайти в апартаменты и найти его. При этом трудно было бы объяснить, как и почему он здесь оказался. Как-то нужно было вернуться в гараж. Джо замер. Услышав звук отодвигающейся двери, он pokrылся испариной, у него екнуло и стало часто биться сердце. Джо прижался спиной к гобелену. Приближались неспешные шаги.

Дверь закрылась. В гостиную вошел приземистый желтокожий человек в синем бархатном плаще – Хаблеят.

III

Хаблеят бросил быстрый взгляд по сторонам и скорбно покачал головой: «Скверная переделка! Рискованная для всех ее участников».

Джо, стоявший навытяжку у стены, не мог не согласиться с мангом. Хаблеят сделал еще пару шагов, присмотрелся к полу: «Неряхи! Здесь еще много крови».

Подняв глаза, манг заметил напряженную позу Джо: «Со мной у вас не будет проблем. В самом деле, не беспокойтесь». Несколько секунд он безучастно изучал физиономию Джо: «Не сомневаюсь, что вам заткнули рот деньгами. Удивительно, что вы еще живы».

Джо сухо отозвался: «Меня вызвала жрица Эльфана. Она улетела на „Кельте“. Больше я не имею никакого отношения к этому делу».

Хаблеят снова иронически покачал головой: «Если бы вас тут нашли – со следами крови на полу – вас потащили бы на допрос. Будут приняты все возможные меры, чтобы скрыть покушение на Эмпойнга, в связи с чем вас несомненно убили бы, тем самым гарантируя ваше молчание».

Джо нервно облизал губы: «Разве не от вас они хотели скрыть это убийство?»

Хаблеят кивнул: «Несомненно. Я представляю власть и влияние Дэйла Мангцзе – фракции Голубых Вод. Эмпойнг

принадлежал к фракции Багровых Потоков, будучи последователем другой школы мышления. Багровые предпочитают торопить события».

Новая мысль пришла в голову Джо – неотвязная догадка. Хаблеят не преминул заметить, как изменилось выражение его лица. Уголки рта манга – маленького и пухлого, стиснутого между пухлыми желтыми щеками – слегка приподнялись.

«Да, конечно. Я его убил. Это было необходимо, поверьте мне. В противном случае он прикончил бы Манаоло, а Манаоло занят выполнением важнейшего поручения. Если бы Манаоло что-нибудь помешало, это стало бы – с определенной точки зрения – настоящей трагедией».

Мысли копошились в голове Джо так быстро, что ему трудно было за ними уследить – они расплывались, как рыба от сачка. Хаблеят как будто демонстрировал лоток с привлекательными товарами и ждал, какой из них выберет Джо.

Джо опасливо спросил: «Почему вы мне это рассказываете?»

Хаблеят пожал толстыми плечами: «Кто бы вы ни были, вы не простой шофер».

«А! Но я – всего лишь шофер!»

«Кто или что вы такое, еще не ясно. Мы живем в сложные времена, когда многие люди – даже многие миры – хотят несовместимых вещей, в связи с чем происхождение и намерения каждого подлежат тщательному анализу. Имеющи-

еся сведения позволяют проследить вас до девятой планеты Тубана, где вы выполняли обязанности инструктора инженеров-строителей в Техническом институте. Из системы Тубана вы отправились на Ардемизиан, затем на Панаполь, затем на Розалинду, затем на Джамиветту и, наконец, прибыли на Кирил. На каждой из планет вы оставались лишь столько, сколько требовалось, чтобы заработать на следующий перелет. В ваших перемещениях заметна закономерность, а там, где есть закономерность, есть план. У человека, руководствующегося планом, есть намерения, то есть стремление достичь определенной цели. Причем, когда эта цель будет достигнута, кто-то выиграет, а кто-то проиграет. Не могу не заметить, что вы нервничаете. Бойтесь, что вас обнаружат. Не так ли?»

«Я не хочу, чтобы меня убили».

«Предлагаю укрыться в моих апартаментах – они неподалеку. Может быть, там мы побеседуем. Мне нравится учиться – узнавать новые вещи. И, может быть, в благодарность за то, что я предоставлю вам безопасное убежище...»

Звякнул колокольчик – Хаблеят прервался, встрепенулся. Быстро подойдя к окну, он взглянул наверх и вниз. От окна он подбежал к двери, прислушался, подал знак: «Отойдите в сторону».

Снова прозвенел колокольчик – кто-то громко, решительно постучал в дверь. Хаблеят что-то прошипел себе под нос. Послышался тихий скрип. Дверь отодвинулась.

В комнату решительно зашел высокий человек с широким багровым лицом и маленьким клювообразным носом. На нем была развевающаяся белая мантия с капюшоном; поверх капюшона он надел черно-зеленый морион с золотым гребнем. Хаблеят проскользнул ему за спину и выполнил сложный маневр: одновременно пнул вошедшего сзади под колени и схватил его за шею, резко повернув кисть. Друид упал ничком на пол.

Джо ахнул: «Это теарх! С нас шкуру снимут заживо...»

«За мной!» – сказал Хаблеят, снова превратившись в благожелательного деловитого толстяка. Они быстро прошли по длинному коридору. Хаблеят отодвинул дверь: «Заходите!»

Апартаменты Хаблеята были просторнее помещений жрицы Эльфаны. Самое видное место в гостиной занимал длинный прямоугольный стол с инкрустированным медными листовыми арабесками полированным верхом, вырезанным из цельного куска темного дерева.

По обеим сторонам двери стояли два воина-манга – низкорослые, коренастые, с угловатыми скуластыми лицами. Хаблеят не обратил на них внимания – прошел мимо так, будто охранники были предметами мебели. Заметив вопросительный взгляд Джо, он, казалось, впервые их заметил.

«Они под гипнозом, – беззаботно пояснил Хаблеят. – Пока я в гостиной – или пока в ней никого нет – они не шелохнутся».

Джо осторожно зашел в комнату, подумывая о том, что его пребывание здесь было не менее подозрительным, чем в апартаментах жрицы.

Крякнув, Хаблеят уселся и указал Джо на стул. Не желая блуждать по лабиринту незнакомых коридоров, Джо подчинился.

Положив на стол пухлые ладони, Хаблеят устремил на Джо невинный взор: «Похоже на то, что вы влипли в неприятнейшую историю, Джо Смит».

«Не обязательно, – Джо отчаянно пытался придать голосу бодрость. – Я могу пойти к теарху и все объяснить. И дело с концом».

Лицо Хаблеята задрожало – он усмехнулся, раскрыв маленький рот, как белка: «И что потом?»

Джо промолчал.

Хаблеят добродушно хлопнул ладонями по столу: «Дорогой мой, вы еще не знакомы с психологией друидов. Для них убийство служит выходом практически из любого затруднения – убить человека им так же легко, как погасить свет, выходя из комнаты. Так что после того, как вы расскажете свою историю теарху, вас убьют. Просто потому, что вас проще убить, чем не убивать».

Хаблеят рассеянно провел по столу затейливую линию желтым ногтем и продолжал, будто размышляя вслух: «Иногда самые странные организмы наиболее эффективны. На Кириле установилась система, функционирующая

с достопримечательной простотой. Пять миллиардов человек посвятили жизнь одной общей цели: кормить и ублажать два миллиона друидов и Древо. Система работает, самовоспроизводится – а в этом и заключается жизнеспособность.

Кирил – абсурдная кульминация религиозной самоотверженности, своего рода пародия. Миряне, друиды, Древо. Миряне работают, друиды совершают обряды. Древо... Древо имманентно. Потрясающе! Человечество создало из одной и той же протоплазмы деревенских увальней-мирян и вспыльчивых надменных друидов».

Джо тревожно поежился: «Какое отношение это имеет ко мне?»

«Я всего лишь указываю, – ласково ответил Хаблеят, – на то, что здесь ваша жизнь не стоит больше моего плевка на пол – ни для кого, кроме вас. Что значит человеческая жизнь для друида? Видите, как добротен сделан этот стол? За него заплатили жизнью десять человек. Мраморные панели на стенах? Их подгоняли и полировали вручную. Затраты? Друидам неизвестна эта концепция. Труд ничего не стоит, трудовые ресурсы неисчерпаемы.

Даже электричество, освещающее дворец и приводящее в движение его механизмы, генерируется вручную в подвалах – во имя Древа Жизни, частью которого надеются стать несчастные слепые души, чтобы вечно блаженствовать в упоении солнечного света и свежего ветра. Таким образом друиды оправдывают существующую систему перед своей сове-

стью – и перед другими мирами.

Миряне не знают ничего лучшего. Горстка муки, рыба, горшок зелени позволяют им выживать. У них нет брачных ритуалов, нет семьи, нет традиций – даже фольклора нет. Они – не более чем скот. И плодятся, как скот – бесстрастно и тупо.

Что, если возникает конфликт? Для друида все очень просто. Достаточно убить обе конфликтующие стороны; нет людей – нет проблемы. Как с этим можно спорить? Как с этим можно бороться? А Дерево нависло над планетой – самое величественное обещание вечной жизни, когда-либо существовавшее в Галактике. Гигантская квинтэссенция жизненной силы!»

Джо чуть наклонился и посмотрел направо, на неподвижных воинов-мангов, потом налево, на толстый оранжевый ковер, и дальше – в окно. Хаблеят проследил его взгляд и скептически поджал губы.

Джо напряженно произнес: «Чего вы ждете? Зачем вы меня здесь удерживаете?»

Хаблеят пожал плечами: «Возможно, исключительно из альтруистических побуждений. Если вы вернетесь в гараж, вас несомненно убьют. Особенно после того обращения, которому, к сожалению, пришлось подвергнуть теарха».

Джо откинулся на спинку стула: «Это не обязательно так».

Хаблеят энергично кивнул: «Боюсь, что это именно так. Подумайте сами. Известно – или станет известно, что вы

улетели на черном „Кельте“, которым затем воспользовались жрица Эльфана и экклезиарх Манаоло. Теарх явился в апартаменты дочери – возможно, чтобы выяснить, что там происходит. Возможно потому, что его туда вызвали. На него напали. Вскоре после этого шофер возвращается в гараж». Манг замолчал, многозначительно раскрыв ладони над столом.

«Хорошо, – сказал Джо. – Что у вас на уме?»

Хаблеят постучал ногтем по столу: «Мы живем в сложные времена. Да, в сложные времена. Видите ли, – он доверительно склонил голову, – на Кириле развелось слишком много друидов».

Джо нахмурился: «Слишком много? Их всего два миллиона!»

Хаблеят рассмеялся: «Пять миллиардов мирян не могут обеспечить достойное существование большому числу жрецов. Поймите же, эти бедняги не заинтересованы в производительности. Единственное стремление каждого из них – в том, чтобы прожить жизнь как можно скорее и занять место в качестве листа на Древе.

Друиды столкнулись с проблемой: чтобы повысить производительность мирян, им пришлось бы прибегнуть к индустриализации и обучать их различным профессиям – и тем самым признаться мирянам в том, что в жизни есть другие радости, кроме благочестивых размышлений о загробном блаженстве. Или же они вынуждены найти другие ис-

точники доходов и производства. С этой целью друиды решили устроить промышленные предприятия на Балленкархе. Мы, манги, живем в высшей степени индустриализированном мире. И рассматриваем проект друидов как угрозу своему благополучию».

Джо спросил тоном усталого терпеливого слушателя: «Каким образом это касается меня?»

«Моя роль как посланника, уполномоченного вести разведку, – сказал Хаблеят, – заключается в том, чтобы защищать интересы моей планеты. Для того, чтобы успешно выполнять эту роль, я нуждаюсь в большом количестве информации. Когда месяц тому назад вы прибыли на Кирил, ваше прошлое подвергли расследованию. Цепочку ваших полетов проследили до Тубана, далекой планеты. Но дальше эта цепочка обрывается – мы не знаем, кто вы такой».

Джо не верил своим ушам; он разозлился: «Но вы же знаете, откуда я родом! Я сказал вам об этом, как только мы встретились. Я с Земли. Причем вы вспомнили тогда, что уже говорили с другим землянином, Гарри Критом».

Хаблеят деловито кивнул: «Совершенно верно. Но мне пришло в голову, что заявлять о своем происхождении с Земли выгодно для того, чтобы на самом деле скрывать свое происхождение. Выгодно как для вас, так и для Гарри Крита».

Джо глубоко вздохнул: «Вы знаете о Гарри Крите больше, чем хотите сказать».

Хаблеят, казалось, удивился – что само по себе было удивительно с точки зрения Джо: «Конечно. Мне нужно знать множество разных вещей. Кстати, „Земля“, о которой вы часто упоминаете – такая планета действительно существует, или это просто игра слов?» Манг сверлил Джо Смита пронизательным взглядом.

«Уверяю вас, она существует, – язвительно ответил Джо. – Здесь, на кончике затерянного в пространстве завитка звезд, вы настолько далеки от остального человечества, что потеряли всякое представление о Вселенной».

Хаблеят кивнул и постучал пальцами по столу: «Любопытно, любопытно. Это заставляет взглянуть на вещи с несколько иной точки зрения».

Джо терял терпение: «Мне неизвестны ваши точки зрения – ни прежняя, ни новая. Мои дела, каковы бы они ни были, носят исключительно личный характер. Меня не интересуют ваши проекты – я не хотел бы с ними связываться ни за какие коврижки».

В дверь громко, настойчиво постучали. Хаблеят удовлетворенно хмыкнул и поднялся на ноги.

«Вот чего он ждал!» – подумал Джо.

«Повторяю, – сказал Хаблеят. – У вас нет выбора. Вы уже влипли, хотите вы этого или нет. Вам дорога жизнь?»

«Конечно, мне дорога жизнь», – Джо тоже поднялся. В дверь продолжали стучать.

«Тогда соглашайтесь с тем, что я скажу – каким бы неве-

роятным это вам ни показалось. Вы понимаете?»

«Да», – подавленно уступил Джо.

Хаблеят произнес резкую команду. Два воина встрепенулись, как включившиеся автоматы.

«Откройте дверь!»

Дверь сдвинулась в сторону. В проеме стоял разгневанный теарх. У него за спиной толпились как минимум шестеро друидов в мантиях различной окраски – экклезиархи, субтеархи, пресвиты, иерофанты.

Хаблеят преобразился. Все его внешние характеристики стали ярче, интенсивнее. Благожелательность смягчилась и превратилась в льстивую обходительность, безучастная беззаботность стала изысканной учтивостью. Он просеменил навстречу теарху так, словно посещение высокопоставленного лица наполняло его радостью и гордостью.

Теарх высился в дверном проеме, гневно взирая на происходящее в гостиной. Его взгляд скользнул по охранникам-мангам и сосредоточился на Джо.

Подняв руку, теарх угрожающе указал на Джо: «Вот он! Подлый убийца! Держите его! Часа не пройдет, как ему придет конец».

Шелестя мантиями, друиды стали протискиваться в гостиную. Джо уже нащупывал оружие за пазухой. Но два воина-манга, двигаясь так проворно и точно, что, казалось, они не двигались, а просто оказались не там, где были прежде, перегородили проход. Возмущенный друид в расшитой зо-

лотом коричневой мантии протянул руку, чтобы оттолкнуть охранника.

С треском проскочила ярко-голубая искра – изумленный друид с воплем отскочил назад, дрожа от ярости: «Он заряжен электричеством!»

Хаблеят поспешил приблизиться к теарху, всем своим видом выражая беспокойство и огорчение: «Что происходит, ваше священство?»

Теарх произнес с нескрываемым презрением: «Отойди, манг, и отзови своих наэлектризованных псов. Мне нужен этот человек».

Хаблеят воскликнул: «Но как же так, ваше священство? Вы меня огорчаете! Разве может быть, что я принял на службу преступника?»

«На твою службу?»

«Вашему священству известно, конечно, что мое правительство – чтобы проводить как можно более реалистическую политику – содержит некоторое число неофициальных наблюдателей?»

«Головорезы, шпионы!» – проревел теарх.

Хаблеят потирал подбородок: «Если это действительно так, ваше священство, я разочарован – так как шпионы друидов на Мангцзе ведут себя исключительно скромно – все как один. В чем именно обвиняют моего служащего?»

Теарх набычился и страстно понизил голос: «Я скажу, что он сделал! Он убил одного из твоих сородичей – ман-

га! В приемной моей дочери весь пол залит желтой кровью. А там, где кровь – там и смерть».

«Ваше священство! – воскликнул Хаблеят. – Тревожные вести! Кого убили?»

«Откуда мне знать? Достаточно того, что человек убит, и что этот...»

«Помилуйте, ваше священство! Этот агент весь день был в моей компании. Вы сообщили ужасную новость! Значит, совершено нападение на представителя моего правительства? Боюсь, у Латбона случится сердечный приступ. Где вы заметили кровь? В апартаментах вашей дочери, жрицы? Где она? Возможно, она могла бы пролить свет на эту тайну».

«Не знаю, где она, – теарх повернулся и повелительно указал на одного из приближенных. – Аламайна! Найди жрицу Эльфану. Я хочу с ней поговорить». Снова обратившись к Хаблеяту, он спросил: «Должен ли я понимать тебя так, что ты желаешь взять этого мерзавца под защиту?»

Хаблеят любезно ответил: «Сотрудники нашей тайной полиции делают все от них зависящее, чтобы обеспечивать безопасность друидов, представляющих ваше священство на Мангцзе».

Теарх развернулся на каблуках и удалился, не замечая других друидов, поспешно расступившихся и наклонивших головы в капюшонах.

«Значит, теперь я – шпион мангов», – сказал Джо.

«А чего вы хотели?» – поинтересовался Хаблеят.

Джо опустил на стул: «Почему-то мне кажется, что вы не горите желанием зачислить меня в штат своих сотрудников».

Хаблеят отозвался пренебрежительным жестом.

Джо пристально смотрел на него несколько секунд: «Вы убиваете соотечественников, вы повалили теарха на пол в гостиной его дочери – и я должен за это отвечать? Может быть, вы все это задумали именно таким образом?»

«Ну-ну, зачем же так волноваться...» – пробормотал Хаблеят.

Джо вежливо спросил: «Могу ли я рассчитывать на ваше великодушие, в таком случае?»

«Разумеется. Я в вашем распоряжении», – Хаблеят внимательно ждал дальнейших пожеланий землянина.

Джо дерзко выпалил, никоим образом не ожидая согласия со стороны шпиона-манга: «Отвезите меня к космическому терминалу. Посадите меня на пассажирский звездолет, вылетающий на Балленкарх, сегодня же».

Хаблеят мудро поднял брови и кивнул: «Вполне разумное требование – отказать в его удовлетворении было бы просто неприлично. Вы готовы вылететь сейчас же?»

«Да, – сухо отозвался Джо, – готов».

«И у вас имеются достаточные средства?»

«Жрица Эльфана и Манаоло снабдили меня пятью тысячами черешков».

«Ха! Понятно. Они спешили унести ноги».

«У меня возникло такое впечатление».

Хаблеят пронизательно взглянул Джо в глаза: «Вы сдерживаете какую-то эмоцию – это слышится в вашем голосе».

«Друид Манаоло вызывает у меня сильнейшее отвращение».

«Ха! – Хаблеят лукаво подмигнул. – А жрица Эльфана вызывает у вас противоположные чувства? Ах, молодежь, молодежь! Если б только я снова стал молодым! Как я наслаждался бы жизнью!»

Джо строго произнес: «В мои дальнейшие планы не входят ни Манаоло, ни Эльфана».

«Кто может предсказать будущее? – нараспев отозвался Хаблеят. – А теперь – к терминалу».

IV

Джо не уловил никакого знака или сигнала, но через три минуты – на протяжении которых Хаблеят молча сидел, опустив плечи – на площадку рядом с апартаментами манга опустился большой роскошный аэромобиль. Джо осторожно выглянул в окно, наблюдая за происходящим перед дворцом. Солнце уже опускалось к горизонту. Вдоль каменного фасада пестрили тени многочисленных балконов и террас, посадочные площадки и выпуклая резьба – в сумятице форм могло прятаться почти что угодно.

Ниже находились гараж и его каморка. Там не осталось ничего ценного – о нескольких сотнях черешков, которые он заработал шофером, Джо решил забыть. А дальше вздымалось Древо: чудовищная масса, неохватная для глаз – чтобы обозреть Древо от края до края, нужно было поворачивать голову. На таком небольшом расстоянии – километра полтора – определить форму Древа было практически невозможно. Над дворцом нависали несколько медленно качающихся ветвей, обремененных плотной листвой.

Хаблеят тоже подошел посмотреть в окно: «Оно растет и растет! В один прекрасный день оно не выдержит своего веса – или его не выдержит почва. Оно покачнется и рухнет – с самым ужасным грохотом, какого еще никто не слышал на этой планете. И с его падением придет конец друидам».

Так же, как Джо, старый манг осторожно пригляделся вдоль фасада дворца: «Теперь идите, и быстрее! Как только вы окажетесь в машине, замаскированные снайперы не смогут в вас попасть».

И снова Джо обыскал взглядом тени, после чего опасливо выступил на площадку. Теперь она казалась слишком широкой и слишком пустой. Он чувствовал себя обнаженным, по спине бежали мурашки. Распахнув дверь машины, он сел в нее – аэромобиль покачнулся. Хаблеят заскочил в машину с другой стороны и уселся рядом.

«Ладно, Джулиам! – сказал Хаблеят водителю, дряхлому мангу с печальными глазами, морщинистым лицом и пегими от старости бурыми волосами. – Пора лететь к терминалу. К четвертой эстакаде, насколько я помню. Оттуда „Бельзаврион“ вылетает к Перекрестку, а затем на Балленкарх».

Джулиам нажал на педаль подъемного акселератора. Машина взлетела и понеслась вдаль. Дворец уменьшился и пропал вниз; они поднялись вдоль серовато-коричневого ствола Древа под первый ярус зонтичной кроны.

Обычно воздух Кирила затуманивался дымкой, но сегодня заходящее солнце ярко светило в идеально чистом небе. Город Дивинал – если можно было назвать городом это уютившееся между корнями Древа беспорядочное нагромождение дворцов, административных зданий, храмов и нескольких приземистых складов – быстро уступил место волнистой равнине, усеянной фермами и деревеньками.

Со всех сторон к Древу сходились дороги, а по этим дорогам плелись одетые в грязноватые тускло-коричневые робы миряне – мужчины и женщины, совершавшие паломничество к Древу. Джо наблюдал за ними пару раз и раньше, когда они заходили в Молитвенную Расщелину между двумя огромными дугообразными корнями. Маленькие, как муравьи, фигурки время от времени останавливались, глядя куда-то в серое пространство равнины, а затем продолжали шествие к Древу. Ежедневно там собирались тысячи паломников, пожилых и молодых, со всех концов Кирила. Бледные люди с темными глазами, они страстно жаждали найти успокоение в Древе.

Аэромобиль летел над плоской равниной, покрытой небольшими черными капсулами. Поодаль толпа обнаженных мужчин выполняла гимнастические упражнения – они прыгали и поворачивались на месте, выстроившись шеренгой.

«Перед вами космический флот друидов», – сообщил Хаблеят.

Подозревая, что манг над ним насмехается, Джо с подозрением покосился на него, но пухлое лицо Хаблеята осталось серьезным.

«Флот хорошо приспособлен к обороне Кирила – точнее говоря, к обороне Древа. Разумеется, любой, кто захочет нанести поражение друидам, прежде всего подумает об уничтожении Древа – тем самым он полностью сломил бы дух

туземцев. Но для того, чтобы уничтожить Древо, космическая флотилия должна приблизиться к Кирилу – скажем, на расстояние не больше ста пятидесяти тысяч километров – иначе точность бомбардировки не будет удовлетворительной.

Поэтому друиды содержат своего рода защитный экран из таких космических катеров, окружающих планету на расстоянии полутора миллиона километров. Их конструкция примитивна, но они быстро летают и проворно маневрируют. Каждый катер оснащен боеголовкой. По сути дела, пилоты друидов – самоубийцы. Но до сих пор они обеспечивали эффективную защиту Древа».

Некоторое время Джо молчал. Потом спросил: «Все эти катера производятся здесь, на Кириле?»

«Они устроены очень просто, – с едва заметным презрением сказал Хаблеят. – Корпус, двигатель, кислородный баллон. Бойцам-мирянам не полагаются удобства, да они и не ожидают никаких удобств. Этих маленьких катеров огромное множество. Почему нет? Труд ничего не стоит. Как я уже говорил, для друидов затраты ничего не значат. Насколько мне известно, приборы управления, а также детонатор, импортируются с Беланда. Во всем остальном катера изготавливаются кустарно – здесь, на Кириле».

Наклонившись при повороте машины, поле, усеянное похожими на черных жучков катерами, исчезло за кормой. Впереди показалась десятиметровая стена, окружавшая кос-

мический терминал. С одной стороны прямоугольной территории тянулось длинное станционное здание со стеклянной крышей. С другой возвышался ряд роскошных усадеб – инопланетные консульства.

На взлетном поле, напротив четвертой из пяти посадочных эстакад, стояло грузопассажирское судно средней величины, очевидно готовое к отлету. Люк трюма уже задраили, погрузочные платформы отъехали от звездолета, и только трап соединял судно с поверхностью земли.

Джулиам опустил машину на стоянку около станции. Хаблеят удержал готового выскочить Джо, положив ладонь ему на руку: «Возможно, было бы предусмотрительнее – и безопаснее для вас – если я займусь оформлением вашего билета. Теарх мог придумать какой-нибудь подвох. Никогда не знаешь, что придет в голову непредсказуемым жрецам». Он выпрыгнул из машины: «Подождите здесь, не показывайтесь. Я скоро вернусь».

«Но деньги за билет...»

«Мелочи, мелочи, – отозвался Хаблеят. – Мое правительство не знает, куда девать деньги – у него их больше, чем оно может потратить. Позвольте мне вложить пару тысяч черешков во имя добрососедских отношений с легендарной Матерью Землей».

Привставший было Джо с сомнением опустился на сиденье. Для него две тысячи черешков были большими деньгами, онигодились бы на обратном пути. Если Хабле-

ят считал, что Джо почувствует себя обязанным, Хаблеят заблуждался. Джо поежился на сиденье. Лучше унести ноги, пока открывалась такая возможность! Подобные приключения неизбежно влекли за собой неприятнейшие последствия. Он уже протянул руку к двери, но встретился глазами с Джулиамом.

Старый водитель покачал головой: «Нет-нет, сударь. Лорд Хаблеят скоро вернется, а он не хотел, чтобы вы показывались».

Охваченный приступом упрямства, Джо огрызнулся: «Хаблеят подождет!»

Он выпрыгнул из машины и, не обращая внимания на недоуменные восклицания Джулиама, решительно направился в станционному зданию. Уже через несколько шагов его ярость поостыла: в зеленой с белыми и черными узорами ливрее он выделялся, его могли сразу заметить. У Хаблеята была отвратительная привычка во всем оказываться правым.

Над одной из лавок напротив висела вывеска: «Костюмы всех миров. Переоденьтесь здесь. И вы придете в пункт назначения в подобающем наряде».

Джо зашел туда. Выглянув через стеклянную витрину, он увидел Хаблеята – тот вышел из здания станции и возвращался к машине. Владелец заведения молча стоял, ожидая указаний клиента – высокий костлявый субъект неизвестной расы с невинными раскосыми голубыми глазами на желтоватом, как воск, широком лице.

«Чего пожелает милорд?» – сдержанно спросил тот, полностью игнорируя ливрею служащего теарха, которую Джо уже поспешно снимал.

«Выбросьте это. Дайте мне что-нибудь подходящее для Балленкарха».

Лавочник поклонился, внимательно оценил фигуру Джо, повернулся к вешалке и принес костюм, при виде которого Джо удивленно моргнул: красные панталоны, синяя куртка-безрукавка в обтяжку, свободная белая блуза? Джо с сомнением заметил: «Это довольно-таки... бросающийся в глаза наряд, не так ли?»

«Типичный костюм на Балленкархе, милорд – точнее говоря, типичный в самых цивилизованных слоях местного населения. Дикари носят шкуры и мешки, – он повернул костюм, чтобы продемонстрировать не только его переднюю, но и заднюю сторону. – Сам по себе он не свидетельствует об определенном ранге. Вавасуры подвешивают саблю с левой стороны. Придворные гранды Вейл-Алана надевают дополнительную перевязь. Для Балленкарха, милорд, характерна довольно-таки варварская яркость расцветки».

Джо сказал: «Дайте мне обычный серый походный костюм. Я переоденусь в местном стиле, когда прилечу на Балленкарх».

«Как вам будет угодно, милорд».

Походный костюм понравился Джо гораздо больше. Он с огромным удовлетворением застегнул молнии, затянул по-

яс и обшлага на кистях и лодыжках.

«Какой морион вы предпочитаете, милорд?»

Джо поморщился. Носить гребенчатые шлемы на Кириле считалось чем-то обязательным для представителей высших кругов. Мирянам, деревенщине, слугам отказывали в привилегии носить блестящий морион сложной конструкции. Джо указал на невысокий шлем из блестящего металла с длинным зубчатым гребнем: «Этот, если подойдет».

Лавочник поклонился так низко, что чуть не прикоснулся лбом к полу: «Да, ваше священство».

Джо с подозрением покосился на владельца заведения, но тут же понял, что выбрал слишком красивый шлем, пригодный разве что в качестве декоративного головного убора. Этот морион напоминал красовавшийся на голове епископа Манаоло. Джо пожал плечами, нахлобучил шлем и положил в карманы нового костюма все, что вынул из карманов прежнего: лучемер, деньги и кошелек с удостоверяющими личность бумагами: «Сколько с меня?»

«Двести черешков, ваше священство».

Джо вручил лавочнику пару банкнот и выступил под сводчатый потолок галереи. При этом он заметил, что его походка стала гораздо увереннее – по сути дела, в ней появилась какая-то гордость, чванливость. Замена ливреи серым костюмом и блестящим морионом изменила его психологический тонус. Присутствие духа, самоуверенность, воля к победе – все эти качества совершенно неосязаемы, но в то же

время безошибочно узнаваемы. Теперь нужно было найти Хаблеята.

Он тут же заметил толстяка – тот шел рука об руку с другим мангом в зеленой униформе с синими и желтыми нашивками; они о чем-то очень серьезно, выразительно спорили. Джо пожалел о том, что не умеет читать по губам. Два манга остановились на эстакаде, ведущей к взлетному полю. Офицер коротко поклонился, повернулся и размашистой походкой направился вдоль сводчатой галереи. Хаблеят засеменял по эстакаде, спускаясь на стоянку.

Джо пришло в голову, что дальнейший разговор Джулиама с Хаблеятом и замечания Хаблеята по поводу отсутствия Джо можно было бы подслушать, пробежав до конца сводчатой галереи, перепрыгнув через стену и вернувшись с другой стороны. Тогда Джо оказался бы поблизости от автомобиля, но при этом его могли не заметить.

Он сразу приступил к действию – повернулся и пробежал до конца террасы, игнорируя удивленные взгляды встречных. Спустившись на сине-зеленый газон, он подкрался ближе к стене так, чтобы между ним и неспешно шагавшим Хаблеятом оставалось как можно больше запаркованных машин. Он не стал перепрыгивать стену, однако, а подкрался к автомобилю манга сзади и опустился на четвереньки, невидимый для Джулиама – тот как раз выходил из машины, чтобы открыть дверь хозяину.

Джулиам отодвинул дверь. Хаблеят жизнерадостно про-

изнес: «Теперь, друг мой, все в...» Толстяк прервался и резко спросил шофера: «Где он? Куда подевался?»

«Он вылез из машины сразу после того, как вы ушли», – ответил водитель.

Хаблеят односложно выругался: «Чертовски непредсказуемый тип! Я же недвусмысленно приказал ему оставаться здесь!»

Джулиам развел руками: «Я напомнил ему о ваших указаниях. Он не обратил внимания».

«В том-то и заключается трудность общения с интеллектуально ущербными людьми, – заметил Хаблеят. – От них невозможно ожидать последовательности действий. В тысячу раз легче манипулировать гениальным противником. Его методы, по меньшей мере, поддавались бы пониманию... Если эрру Каметин увидит Смита, пиши пропало всем моим планам. О! – простонал толстяк. – Упрямый глупец!»

Джулиам переминался с ноги на ногу, но благоразумно молчал. Хаблеят резко приказал: «Поищи его вдоль галереи. Если увидишь, скажи, чтобы он немедленно пришел сюда. Я подожду здесь. После этого позвони эрру Каметину – он будет в консульстве. Представься как Аглом Четырнадцатый. Каметин начнет задавать вопросы: сообщи, что ты был агентом погибшего Эмпойнга, и что у тебя есть важные сведения – только для его ушей. Каметин захочет, чтобы ты явился к нему лично, но ты скажи, что опасаясь помех со стороны друидов. Прибавь, что ты однозначно установил лич-

ность курьера, что курьер, вместе с интересующим Каметина объектом, будет на борту „Бельзавриона“. Дай краткое описание этого человека и возвращайся сюда».

«Слушаюсь, милорд».

Стали удаляться шаркающие шаги Джулиама. Джо отполз назад, за длинный синий аэрофургон и, пригнувшись, поднялся на ноги. Он видел, как Джулиам идет по стоянке. Джо обошел стоянку кружным путем, вернулся к машине манга и залез в нее.

Глаза Хаблеята блеснули, но он сумел сохранить безопасность голоса: «Вот вы где, молодой человек! Куда вы подевались? А, я вижу, вы купили новый костюм. Очень предусмотрительно, очень предусмотрительно. Хотя, конечно, с вашей стороны было рискованно появляться в галерее».

Манг опустил руку в карман и вынул конверт: «Вот билет до Балленкарха, с остановкой на Перекрестке».

«На Перекрестке? Что такое Перекресток и где он?»

Хаблеят сложил вместе кончики пальцев и произнес, тщательно выговаривая каждое слово: «Как вам, может быть, известно, Кирил, Мангце и Балленкарх образуют примерно равносторонний треугольник. Перекресток – искусственный спутник в центре этого треугольника. Кроме того, он находится на маршруте Мангце – Томбол – Беланд, а также на перпендикулярном маршруте, соединяющем Фрумс с Внешними системами. Таким образом, Перекресток – удобный пункт пересадки или перегрузки товаров.

Это любопытное место, во многих отношениях. Конструкция спутника уникальна, посетителям предлагаются всевозможные – я сказал бы, даже чрезмерные – развлечения, не говоря уже о Садах Перекрестка и космополитическом разнообразии людей, которых там можно встретить. Уверен, что вам предстоит интересное путешествие».

«Надо полагать, так оно и будет», – отозвался Джо.

«На борту корабля окажутся шпионы – по сути дела, от них нигде проходу нет. Невозможно сделать ни шагу, не натолкнувшись на шпиона. Инструкции, полученные ими в отношении вас, могут предусматривать применение насилия. Советую проявлять исключительную бдительность – хотя общеизвестно, что опытному наемному убийце трудно что-либо противопоставить».

Джо мрачно и язвительно заметил: «У меня есть луче-мет».

Хаблеят встретился с ним прозрачным невинным взором: «Хорошо – замечательно! Звездолет вылетает с минуты на минуту. Поспешите подняться на борт. Не могу вас сопровождать, но желаю вам удачи».

Джо выскочил из машины. «Благодарю за все, что вы для меня сделали», – сдержанно сказал он.

Хаблеят протестующе поднял руку: «Не надо меня благодарить. Рад помочь ближнему, попавшему в трудное положение. Хотя вы могли бы оказать мне небольшую услугу. Я обещал своему другу, принцу Балленкарха, образец чудесного

кирильского вереска. Может быть, вы могли бы отвезти ему, вместе с моими наилучшими пожеланиями, этот маленький горшочек?»

Хаблеят продемонстрировал растение в глиняном горшке: «Я положу его в сумку. Пожалуйста, будьте осторожны с этим побегом. Поливайте его раз в неделю, если вам не трудно».

Джо принял горшок с растением. Над взлетным полем прозвучала сирена звездолета.

«Торопитесь! – сказал Хаблеят. – Может быть, мы когда-нибудь встретимся снова».

«Прощайте!» – отозвался Джо. Повернувшись, он быстро направился к кораблю – ему не терпелось улететь с Кирила.

Из здания станции к звездолету спешили другие опаздывающие пассажиры. Джо изумленно уставился на пару, шагавшую метрах в пятнадцати перед ним – изящную темно-волосую девушку и высокого широкоплечего молодого человека с физиономией зловредного сатира: жрицу Эльфану и Манаоло.

V

Решетчатая посадочная эстакада выглядела как черная паутина на фоне затянутого тучами неба. Джо взобрался по шаткой деревянной лесенке на верхний настил эстакады. За ним никто не шел, никто не следил. Нагнувшись под Г-образной фермой, он поставил горшок с растением в укромном месте на фланце перекладки. Что бы ни было в этом горшке, перевозить его было опасно. Джо не хотел связываться с таким «подарком». Услуга из благодарности Хаблеяту могла обойтись слишком дорого.

Джо угрюмо усмехнулся. Интеллектуально ущербный человек? Упрямый глупец? Уже в древности кто-то сказал, что подслушивающий ничего хорошего о себе не услышит. В данном случае это наблюдение оказалось вполне обоснованным.

«Меня обзывали и похуже, – думал Джо. – Но когда я приземлюсь на Балленкархе, какое это будет иметь значение?»

Манаоло и Эльфана уже прошли по эстакаде, неподвижно глядя вперед с характерным для друидов выражением сознания своей значительности. Они поднялись по трапу в корабль. Джо поморщился. Грациозные ноги Эльфаны, всходившей по лестнице, действовали на нервы – призывно и в то же время угрожающе. Смотреть при этом на гордую спину Манаоло было все равно, что принимать одновременен-

но два снадобья противоположного действия.

Джо проклинал старого Хаблеята. Неужели манг вообразил, что Джо будет настолько обворожен Эльфаной, что вызовет Манаоло на поединок? Джо фыркнул. Перезрелый разжиревший ханжа! Прежде всего, не было никаких признаков того, что Эльфана могла рассматривать Джо как любовника. Кроме того, она уже побывала в руках Манаоло – от этой мысли Джо чуть не стошнило. Он тут же прилежно поправил себя: если он хотел остаться верным Маргарет, у него не должно было быть подобных помыслов. У него и так уже было достаточно проблем – незачем наживать новые неприятности.

У трапа стоял стюард в облегающей ярко-красной униформе. Ноги стюарда были украшены золотыми пряжками в форме трилистников, к уху он пристегнул миниатюрную рацию, а спереди у него на шее темнел миниатюрный микрофон. Джо затруднялся определить расовое происхождение этого человека – беловолосого, длиннорукого и длинноногого, с глазами зелеными, как изумруды.

Стюард взглянул на билет, вежливо кивнул и жестом пригласил Джо войти. Джо вступил с площадки трапа внутрь выпуклого черного корпуса и оказался в тенистом шлюзе, где сидел регистратор – представитель той же беловолосой расы. Так же, как стюард, он носил алый костюм, казавшийся его второй кожей. Кроме того, на нем были стеклянные эполеты и маленькая пунцовая тубетейка.

Регистратор протянул ведомость: «Подпись и отпечаток большого пальца, будьте добры. Тем самым вы освобождаете нас от ответственности за любые инциденты, каковые могут иметь место в полете».

Джо подписался и прижал большой палец к указанному квадратному полю, пока регистратор изучал его билет. «Первый класс, каюта №14. Багаж, ваше священство?»

«У меня нет багажа. – ответил Джо. – Полагаю, где-нибудь на корабле я смогу купить белье?»

«Разумеется, ваше священство, разумеется. Теперь, если вы будете так любезны, пройдите к себе в каюту, а стюард позаботится о том, чтобы вы были надежно закреплены во время запуска».

Джо взглянул на страницу журнала, где он только что отметился. Непосредственно над его подписью размашистым угловатым почерком значилось: «Друид Манаоло киа Бенлодиет». В следующей строке округлым почерком с наклоном влево было написано: «Альниета киа Бенлодиет». Она подписалась как его супруга – Джо закусил губу. Манаоло отвели каюту №12, Эльфане – №13.

Само по себе это не было странно. В отличие от роскошных пакетботов, вылетающих с Земли во все концы Галактики, грузопассажирские суда не предлагали особых удобств. Так называемые «каюты» были не более чем тесными отделениями с гамаками, несколькими ящиками и компактными складными туалетами.

Еще один стюард в облегающей униформе, на этот раз блестяще-голубой, пригласил: «Прошу вас, лорд Смит».

«Какое почтение вызывает никчемная шапка из фольги!» – подумал Джо.

Он последовал за стюардом мимо отсека, где пассажиры второго класса уже лежали, погруженные в транс и закутанные в эластичные гамаки. Они прошли дальше – через салон, служивший также трапезной. С противоположной входу стены в салон выходили два яруса дверей – под верхним ярусом тянулся решетчатый балкон. Каюта №14 была последней в верхнем ряду.

Когда стюард вел Джо по балкону мимо каюты №13, ее дверь раздвинулась; оттуда вырвался Манаоло. Экклезиарх побледнел, широко раскрытые глаза его приобрели странную эллиптическую форму, будучи окружены матово-черной радужной оболочкой. Манаоло явно ничего не замечал от ярости. Оттолкнув Джо плечом, он распахнул дверь каюты №12 и скрылся в ней.

Джо медленно отпустил поручень балкона – ему пришлось за него схватиться. На какое-то мгновение Джо потерял способность соображать и сдерживаться: любопытное, новое ощущение. В нем поднялась волна безграничного животного отвращения – какого раньше не вызывал даже Гарри Крит. Джо медленно повернулся.

Эльфана стояла в открытой двери своей каюты. Она сняла синий плащ – на ней осталось мягкое белое платье: темново-

лосая девушка с продолговатым лицом, подвижная и страстная, но теперь застывшая со сжатыми от гнева кулаками. Она встретила глазами с Джо. Долю секунды они смотрели друг на друга, их лица разделяли какие-то полметра.

Ненависть в сердце Джо сменилась другим чувством – он словно воспарил в чистый воздух, наполненный радостным возбуждением. Эльфана недоуменно нахмурилась и приоткрыла рот, как если бы хотела что-то сказать. «Неужели она меня не узнала?» – подумал Джо, ощущая странное головокружение, как при резком переходе к невесомости. Раньше она обращалась с ним небрежно и безлично. Теперь, в новой одежде, он стал новым человеком.

Эльфана повернулась и задвинула дверь. Джо проследовал в каюту №14, где стюард приготовил его к отлету в эластичном сетчатом гамаке.

Джо очнулся от стартового транса и сказал: «У меня нет того, что ты ищешь. Ты получил от Хаблеята ложную информацию».

Человек, пробравшийся в каюту, обернулся и оцепенел.

Джо приказал: «Не двигайся! Ты под прицелом!» Он пытался выпрямиться в гамаке, но сетка удерживала его. Заметив это затруднение, незваный гость бросил взгляд через плечо, пригнулся и бесшумно, как призрак, выскользнул из каюты.

Джо резко окрикнул его; ответа не было. Сбросив сетку

гамака, он подбежал к двери, выглянул в салон. Там никого не было.

Джо вернулся в каюту и закрыл дверь. Только что проснувшись, он недостаточно хорошо разглядел проникшего в каюту человека. Приземистый и коренастый, этот субъект двигался как-то странно, будто его суставы сгибались под любым углом. Перед глазами Джо смутно мелькнуло его лицо, но запомнился только землисто-желтый оттенок. В незнакомце текла желтая кровь. Манг.

«Плохо дело! – думал Джо. – Проклятый Хаблеят сделал из меня в приманку и мишень для шпионов!» Можно было, конечно, пожаловаться капитану – не будучи ни друидом, ни мангом, тот не слишком снисходительно отнесся бы к нарушению дисциплины у себя на корабле. Но Джо решил, что жаловаться было бесполезно. По сути дела, о чем он мог сообщить? Только о том, что кто-то залез к нему в каюту. Капитан вряд ли стал бы подвергать всех пассажиров психографическому обследованию только ради того, чтобы задержать воришку.

Растирая лицо ладонями, Джо зевнул. Он снова был в космосе, и конец долгого пути приближался. Если, конечно, Гарри не успел еще куда-нибудь улететь.

Джо поднял непроницаемый щиток, закрывавший иллюминатор, и выглянул в космос. Впереди, прямо по курсу, буферный экран поглощал любое излучение, которое обгонял или с которым встречался звездолет. В противном случае

в связи с доплеровским повышением частоты на такой скорости излучение стало бы настолько интенсивным и жестким, что мгновенно испепелило бы наблюдателя.

Свет, проникавший перпендикулярно, позволял видеть звезды примерно такими, какими они выглядели обычно – но перспективы смещались, становились неразборчивыми: звезды, наплывая и отплывая, проносились мимо, как искрящиеся пылинки в луче прожектора. За кормой царила крошечная тьма – никакой свет не мог догнать корабль. Джо опустил щиток. То, что он увидел, было ему давно знакомо. Нужно было выкупаться, переодеться, поесть...

Глядя на свое лицо в зеркале, Джо заметил, что на нем уже пробивалась щетина. Электробритва лежала на стеклянной полочке над выдвижным ручком. Джо протянул руку к бритве – и отдернул ее, не дотянувшись. Когда он заходил в каюту со стюардом, бритва висела на перегородке, закрепленная зажимом.

Джо опасливо отступил от стены, его охватила нервная дрожь. Надо полагать, незваный посетитель не забрался к нему в каюту, чтобы побриться? Взглянув на пол, Джо заметил нечто вроде комка поблескивающей латуни металлической ваты. Пригнувшись, он обнаружил медный проводок, соединявший этот комок со сливной трубой.

Осторожно, не прикасаясь к ней пальцами, Джо столкнул электробритву в ботинок и отнес на койку. Рукоятку бритвы окружала металлическая полоска с выступающим контак-

том, погруженным в корпус примерно там, где находился аккумулятор, подзаряжавшийся от силового поля звездолета.

«В конечном счете, – думал Джо, – за все это следует сказать спасибо Хаблеяту, который так самоотверженно спас меня от теарха и препроводил на борт „Бельзавриона“ с горшком в сумке».

Джо вызвал стюарда. Пришла молодая женщина – такая же беловолосая, как вся остальная команда. На ней был пестрый, оранжевый с синими узорами костюм, прилегавший к телу подобно слою краски. Джо вывалил бритву из ботинка на подушку: «Отнесите это к электрику. Бритва чрезвычайно опасна – она замкнута накоротко. Не прикасайтесь к ней. Никому не позволяйте к ней прикасаться. И – не могли бы вы выдать мне другую бритву?»

«Конечно, сударь». Стюардесса ушла.

Джо наконец выкупался, побрился и оделся настолько хорошо, насколько позволял его скудный гардероб, после чего вышел прогуляться на балкон, слишком высоко поднимая ноги в непривычно слабом гравитационном поле корабля. В креслах, расставленных вдоль стен салона, сидели и тихо, осторожно беседовали четверо или пятеро пассажиров, мужчин и женщин.

Некоторое время Джо стоял и наблюдал за ними сверху. «Причудливые, неестественные создания, – думал он, – человеческие существа, рожденные в эпоху межзвездных по-

летов! Легко уязвимые и настолько приверженные условностям, что их разговоры стали не более чем машинальным обменом общепринятыми фразами. Настолько цивилизованные, что ничто не может их шокировать сильнее, чем наивная искренность».

В числе присутствующих были три манга: двое мужчин, один пожилой, другой молодой, оба в роскошных униформах «багровой фракции», и молодая женщина с той же планеты, отличавшаяся своеобразной тяжеловесной красотой – по-видимому, жена молодого офицера. Другая пара, как и команда звездолета, принадлежала к расе, с которой Джо еще никогда не встречался. Они походили на картинки из детской книжки о феях и эльфах – тонкие хрупкие существа с большими глазами и полупрозрачной кожей, одетые в свободные полупрозрачные тоги.

Джо спустился по лестнице на палубу салона; появился представитель команды – по всей видимости, старший стюард. Приветствуя Джо любезным жестом, он представил его присутствующим: «Имею честь познакомить вас с лордом Джо Смитом с планеты... – тут стюард слегка замешкался, – с планеты Земля».

Повернувшись к сидевшим за столиками мангам, он представил их таким же образом: «Эрру Каметин, – это был старший из офицеров, – эрру Экс Амма и эрриту Ти Амма с планеты Мангцзе». Стюард повернулся к оставшейся паре эльфов: «Пратер Лули Хуссимасса и его супруга Эрмина с пла-

неты Силь».

Джо вежливо поклонился и сел в дальнем углу салона. Молодой офицер-манг, эрру Экс Амма, любопытствовал: «Правильно ли я понял, что вы претендуете на происхождение с Земли?»

«Да, – почти вызывающе ответил Джо. – Я родился на континенте, который называют Северной Америкой, там был построен первый звездолет, покинувший Землю».

«Странно! – пробормотал манг, разглядывая Джо с выражением почти очевидного недоверия. – Всегда считал слухи о Земле одним из предрассудков космического века – чем-то вроде Райских Лун или Звездного Дракона».

«Уверяю вас, Земля – не легенда, – отозвался Джо. – Каким-то образом по мере человеческой миграции к окраинам Галактики, в связи с войнами и благодаря глобальной пропаганде, факт существования Земли поставили под вопрос во многих мирах. Мы редко появляемся в этой внешней спирали Млечного Пути».

Женщина-фея произнесла тонким голоском, согласовавшимся с ее наружностью хрупкой бабочки-эфемериды: «Значит, вы утверждаете, что все мы – вы, манги, мы – силы, беланды, обслуживающие этот корабль, друиды, фрумзаны, таблиты – все мы изначально исходим от земных людей?»

«Таковы факты».

Звенящий металлом голос произнес: «Это не совсем так!»

Друиды были первыми плодами Древа Жизни. Это неопровержимая истина, и любые противоречащие ей утверждения ложны».

Джо осторожно заметил: «Каждый имеет право верить в то, во что он хочет верить».

Стюард выступил вперед: «Имею честь представить экклезиарха Манаоло киа Бенлодиета с планеты Кирил».

Наступила молчаливая пауза. Тишину прервал Манаоло: «Я не только имею право верить в то, во что я верю – я вынужден протестовать против распространения не соответствующих истине утверждений».

«Вам это никто не запрещает, – отозвался Джо. – Протестуйте, сколько хотите».

Он взглянул в мертвенные черные глаза Манаоло и не увидел в них никакого человеческого понимания, никакой мысли – только эмоции и упрямую волю.

У него за спиной послышалось движение – в салон вышла жрица Эльфана. Ее представили присутствующим, и она, не говоря ни слова, присела рядом с почти бесплотной Эрминой. Теперь атмосфера в салоне изменилась: несмотря на то, что Эльфана обменивалась с Эрминой ничего не значащими фразами, ее присутствие придавало всему пикантность, остроту, искру...

Джо подсчитал: в салоне, считая его самого, было восемь человек. Кают было четырнадцать. Отсутствовали еще шесть пассажиров первого класса. Один из тринадцати – манг – пы-

тался его убить.

Из второй и третьей кают вышли два друида-миссионера, направлявшихся на Балленкарх – пожилые люди с застенчивыми туповатыми физиономиями. Их тоже представили. У них был с собой переносной алтарь, каковой они тут же установили в углу салона, приступив к исполнению молчаливых обрядов поклонения небольшому изображению Древа. Манаоло понаблюдал за ними несколько секунд без всякого интереса и отвернулся.

«Неизвестных пассажиров осталось четверо», – подумал Джо.

Стюард объявил, что подадут завтрак – и в этот момент в салоне появились из кают еще два манга, закутанных в невоенные облачения из цветного шелка, в легких плащах и украшенных драгоценностями корсетах. Они церемонно поклонились присутствующим и, так как стюард уже расставил складной стол, заняли свои места, не представившись. «Пять мангов, – думал Джо. – Два офицера, два гражданских лица и одна женщина». Обитатели двух кают все еще не показывались.

Открылась дверь каюты №10 – на балкон медленно вышла чрезвычайно высокая женщина, лысая, как яйцо, с уплощенным сверху черепом. У нее были выпуклые черные глаза и огромный костистый нос. Она носила черный плащ, а на каждом пальце обеих ее рук красовались самоцветы невероятной величины.

Не хватало еще одного пассажира. Дверь каюты №8 оставалась закрытой.

Меню оказалось на удивление разнообразным, составленным с учетом вкусов множества рас. Джо, странствовавший из одного мира в другой по всей Галактике, не отличался брезгливостью. Ему приходилось поедать всевозможные продукты органического происхождения, любой расцветки и консистенции, самого различного запаха и вкуса.

Он мог назвать некоторые знакомые блюда – папоротники, фрукты, грибки, корнеплоды, рептилий, насекомых, рыбу, моллюсков, слизней, яйца, споровые стручки, животных и птиц – но как минимум столько же кулинарных изделий он не мог распознать: единственным свидетельством их съедобности было внимание, которое им уделяли другие.

Джо сидел за столом прямо напротив Манаоло и Эльфаны. Он не мог не заметить, что они не разговаривали друг с другом, причем Эльфана не раз недоуменно, украдкой поглядывала на Джо. «Она уверена, что где-то меня видела, – думал он, – но никак не может вспомнить, где именно».

После завтрака пассажиры разошлись. Манаоло удалился в гимнастический зал за салоном. Пятеро мангов занялись какой-то азартной игрой в разноцветные палочки. Сили ушли на прогулочную палубу, тянущуюся вдоль кормового выступа корпуса звездолета. Высокая женщина-дьяволица сидела в кресле, уставившись в пространство.

Джо тоже хотел бы поупражняться в тренажерном зале,

но присутствие Манаоло отвращало его. Он выбрал видеозапись из корабельной библиотеки и готовился уже вернуться к себе в каюту.

Жрица Эльфана тихо произнесла: «Лорд Смит, я хотела бы с вами поговорить».

«Говорите».

«Не могли бы вы зайти ко мне в каюту?»

Джо оглянулся через плечо: «Ваш супруг не будет возражать?»

«Супруг? – она сумела вложить в одно слово огромные презрение и гнев. – Наши отношения носят исключительно формальный характер». Она помолчала и отвернулась, очевидно сожалея о том, что сказала, но повторила более прохладным тоном: «Я хотела бы с вами поговорить». Повернувшись, она решительно удалилась к себе в каюту.

Джо усмехнулся про себя. Вертихвостка не знала ничего, кроме того мира, в котором выросла, не имела представления о том, что у кого-то, кроме нее, могли существовать свои собственные намерения. Все это было забавно, пока она была молода – но в какую мегеру она превратится, когда постареет! Джо тут же подумал о том, как приятно было бы оказаться с ней вдвоем на необитаемой планете и научить ее уму-разуму, укротить ее своенравие, открыть ей глаза на окружающий мир.

Он неспешно направился к ее каюте. Эльфана сидела на койке. Джо присел на скамью напротив: «Так что же?»

«Вы сказали, что прилетели с Земли – с легендарной Земли. Это правда?»

«Да, это правда».

«Где находится Земля?»

«Ближе к центру Галактики – примерно на тысячу световых лет ближе».

«Как выглядит Земля?» – она наклонилась вперед, опустив локоть на колено, а подбородок – на ладонь, с любопытством глядя Джо в лицо.

Неожиданно раздраженный, Джо пожал плечами: «На этот вопрос невозможно ответить в двух словах. Земля – древний мир. Там повсюду много древних зданий, городов и традиций. В Египте еще возвышаются великие пирамиды, построенные в эпоху первых цивилизаций. В Англии кольцо обтесанных валунов, Стоунхендж, напоминает о народе почти столь же древнем. В пещерах Испании и Франции, под землей, сохранились настенные зарисовки животных, сделанные людьми, еще мало отличавшимися от зверей, на которых они охотились».

Эльфана глубоко вздохнула: «Но ваши города, ваша цивилизация – отличаются от наших?»

Джо придал лицу скептическое выражение: «Конечно, отличаются. Похожих миров нет. На Земле преобладает старая, устоявшаяся культура – благосклонно смягчившаяся на протяжении тысячелетий. Земные расы смешались; я сам – результат такого смешения. В других областях кос-

моса люди отделились, изолировались, создали заново общественный уклад. Вы, друиды, физически почти не отличаетесь от нас. Вы – потомки средиземноморской ветви древней кавказской расы».

«Но у вас нет великого божества – Древа Жизни?»

«В настоящее время, – ответил Джо, – на Земле нет организованной религии. Мы свободно выражаем радость бытия любыми способами, доставляющими нам удовлетворение. Кое-кто почитает создателя Веселенной – другие всего лишь готовы признавать существование законов природы, контролирующих космос. Результат, в сущности, один и тот же. Поклонение идолам – антропоидным, анималистическим или растительным – таким, как ваше Древо – давно ушло в прошлое».

Эльфана резко выпрямилась: «Вы... вы насмехаетесь над нашими священными учреждениями».

«Прошу прощения».

Жрица поднялась на ноги, но тут же снова села, сдерживая гнев. «Вы интересуете меня во многих отношениях, – угрюмо пробормотала она так, будто оправдывалась перед собой. – Меня не покидает странное ощущение, что мы уже где-то встречались».

Подчинившись почти садистическому порыву, Джо язвительно произнес: «Я был шофером вашего отца. Вчера вы и ваш... супруг хотели меня убить».

Эльфана оцепенела, уставившись на него немигающими

глазами, у нее отвисла челюсть. Но она тут же расслабилась и, слегка содрогнувшись, отпрянула от него: «Вы... ты...»

Тем временем Джо успел заметить на ночной полочке у нее за спиной, над койкой, растение в горшочке – почти такое же, как то, что он оставил на Кириле.

Она проследила направление его взгляда, плотно поджала губы, потом ахнула. «Значит, ты знаешь! – почти прошептала она. – Так убей меня, уничтожь меня, я устала от жизни!»

Эльфана поднялась на ноги и беспомощно развела руками. Джо тоже поднялся и сделал шаг ей навстречу. Он двигался, как во сне, время ускользало от сознания – в мире больше не было никакой логики, никаких причинно-следственных связей. Ее глаза широко раскрылись, но она больше не боялась. Он положил руки ей на плечи. Теплая и хрупкая, она трепетала, как птица.

Отстранившись, она снова села на койку. «Не понимаю, – сказала она, глухо и напряженно. – Ничего не понимаю».

«Скажи, – почти таким же напряженным тоном спросил Джо. – Что для тебя значит Манаоло? Он – твой любовник?»

Сначала она не ответила, потом едва заметно покачала головой: «Нет, он ничего для меня не значит. Его послали с поручением на Балленкарх. Мне не терпелось избавиться от жреческих обрядов. Я хотела приключений и плевать хотела на последствия. Но Манаоло пугает меня. Он пришел ко мне вчера – но я испугалась».

Джо чувствовал сильнейшее жжение в сердце. Перед его

внутренним взором явилась Маргарет – недовольно надувшаяся, обвиняющая. Джо с сожалением вздохнул. Настроение изменилось. Лицо Эльфаны стало всего лишь лицом молодой жрицы друидов.

«Чем вы занимаетесь, Смит? – холодно спросила она. – Вы – шпион?»

«Нет, я не шпион».

«А зачем вы летите на Балленкарх? Только шпионы и торговые агенты посещают Балленкарх. Друиды, манги и их наемники».

«Я лечу туда по личным делам», – глядя на нее, Джо припомнил, что только вчера эта страстная жрица, не моргнув глазом, приказала его убить.

Она заметила выражение у него на лице и наклонила голову набок с капризной гримасой арлекина – трюк флиртующей девушки, сознающей свою привлекательность. Джо рассмеялся – но тут же прервался и прислушался. С другой стороны стены что-то скрипнуло. Эльфана проследила направление его взгляда.

«Это у меня в каюте!» Джо вскочил, распахнул дверь, одним прыжком оказался у двери своей каюты, распахнул ее – и оказался лицом к лицу с эрру Экс Аммой, молодым офицером-мангом. Тот мрачно усмехнулся, обнажив заостренные желтые зубы. Он держал в руке лучемер, направленный на грудь Джо.

«Назад! – приказал манг. – Назад, я сказал!»

Джо медленно отступил на балкон и оглянулся, чтобы посмотреть вниз, в салон. Четверо мангов были погружены в игру. Один из них, в гражданской одежде, взглянул наверх и что-то пробормотал другим – те обернулись и тоже взглянули наверх, после чего вернулись к игре.

«В каюту самки друидов! – приказал Экс Амма. – Быстро!» Он сделал повелительный жест лучеметом, все еще ухмыляясь, как лиса, демонстрирующая клыки.

Джо медленно зашел спиной вперед в каюту Эльфаны, переводя глаза то на лицо манга, то на его лучемет.

Эльфана ахнула от ужаса. Манг заметил горшочек с маленьким растением: «Ага!»

Он повернулся к Джо: «Встань лицом к стене». Манг сопровождал эти слова небрежным движением лучемета, его лицо покривилось от предвкушения: Джо понял, что сейчас умрет.

Дверь за спиной манга открылась, послышалось шипение. Манг напрягся, изогнулся крутой дугой назад, откинул голову, открыв рот в беззвучном крике, и упал на пол.

В дверном проеме с неодобрительной улыбочкой стоял Хаблеят: «Очень жаль, что пришлось доставить вам столько неприятностей».

VI

Взор Хаблеята сосредоточился на полочке с горшочком. Покачав головой, он прищелкнул языком и укоризненно взглянул на Джо: «Дорогой мой, вы сделали все возможное, чтобы сорвать тщательно продуманный план».

«Если бы вы меня спросили, – парировал Джо. – готов ли я жертвовать жизнью ради успешного завершения ваших махинаций, вы сэкономили бы большое количество времени и усилий».

Хаблеят тихо заржал – в остальном его лицо осталось совершенно неподвижным: «Вы просто очаровательны. Рад, что вы еще живы. Боюсь, однако, что нас ожидает неприятное столкновение».

По балкону воинственно маршировали три манга – впереди шествовал пожилой офицер, эрру Каметин, за ним следовали два манга в гражданской одежде. Эрру Каметин напряженно остановился и ощерился, как злобный пес: «Лорд Хаблеят! Это просто возмутительно! Вы воспрепятствовали офицеру Проникновения при исполнении его обязанностей».

«Воспрепятствовал? – возразил Хаблеят. – Я его убил. В том, что касается „исполнения обязанностей“ – с каких пор безрассудные „багровые“ головорезы считаются представителями Генералитета Ампиану?»

«Мы получили приказ непосредственно от магнэру Ипполито. У вас нет превосходящих полномочий...»

«Если вы помните, – любезно прервал его Хаблеят, – магнэру Ипполито отчитывается перед Латбоном, а Латбон занимает в Генералитете сторону Голубых Вод».

«Шайка белокровных трусов! – выкрикнул офицер. – Ты и все вы, голубые!»

Сидевшая в салоне женщина с Мангце, пытавшаяся разглядеть происходящее на балконе, завизжала. Послышался звенящий голос Манаоло: «Ничтожные грязные псы!»

Экклезиарх прыжками поднялся на балкон – гибкий и сильный, ужасный в своей ярости. Схватив одной рукой плечо манга в гражданском одеянии, он повалил его на решетчатые мостки, сделал то же самое с другим. Приподняв эрру Каметина, он сбросил его за поручень балкона. Благодаря слабому гравитационному полю звездолета пожилой манг не особенно пострадал при падении – всего лишь с кряхтением ударился спиной. Затем Манаоло повернулся к Хаблеяту – тот протестующе поднял руку.

«Одну минуту, экклезиарх – будьте добры, не применяйте насилие к моему несчастному дряхлому телу».

На диком лице Манаоло не появилось признаков понимания. В ответ на слова Хаблеята он угрожающе пригнулся, приготовившись к нападению.

Джо набрал в грудь воздуха, шагнул вперед, притворился, что наносит удар левым кулаком и с размаху ударил Манаоло

правым – тот растянулся на мостках и продолжал лежать, глядя на Джо мертвенными черными глазами.

«Прошу прощения! – сказал Джо. – Но Хаблеят спас мне жизнь – и Эльфане тоже. По меньшей мере дайте ему возможность высказаться».

Манаоло вскочил на ноги, не говоря ни слова, зашел в каюту Эльфаны, задвинул дверь и запер ее на замок. Хаблеят вопросительно повернулся к Джо: «Считайте, что мы обменялись равноценными комплиментами».

«Хотел бы я знать, что происходит, – сказал Джо. – Нет, на самом деле не хочу ничего знать. Хочу, чтобы меня оставили в покое и дали мне заниматься своими делами. У меня свои проблемы. Было бы лучше всего, если бы вы не навязывали мне ваши».

Хаблеят медленно покачал головой – задумчиво и восхищенно: «Странно, что человек, намеренный заниматься исключительно своими делами, с головой кинулся в омут политических интриг. Но если вы зайдете ко мне в каюту, я могу предложить превосходный аквавит – замечательное успокоительное средство».

«Яд?» – поинтересовался Джо.

Хаблеят серьезно ответил: «Всего лишь хороший коньяк».

Капитан созвал пассажиров – большой грузный человек с тускло-белыми волосами, плоским белым лицом, аквама-

риновыми глазами и тонким розовым ртом. Он носил типичную для беландов облегающую темно-зеленую форму со стеклянными эполетами и пунцовыми брыжами над локтями.

Пассажиры устроились на глубоких диванах: два манга в гражданской одежде, женщина с пожелтевшими от слез глазами, эрру Каметин, Хаблеят – безмятежный и беззаботный, в свободном тускло-белом халате. Джо сидел рядом с ним. С другой стороны от Джо уселась лысая долговязая женщина в черном – от нее исходил тошнотворный запах не растительного и не животного происхождения. За ней сидели сили, два друида – спокойные, самоуверенные, Эльфана и, наконец, Манаоло. Экклезиарх надел впечатляющий светло-зеленый атласный костюм с золотистыми лампасами. Его черные кудри украшал бесшабашно сдвинутый набекрень легкий плосковерхий морион.

Капитан сурово произнес: «Мне известно, что между Кирилом и Мангце возникли напряженные отношения. Этот звездолет, однако – территория Беланда, а беланды твердо намерены сохранять нейтралитет и не сочувствовать какой-либо из сторон. Сегодня утром совершено убийство. Фактические обстоятельства дела таковы: эрру Экс Амма был обнаружен в каюте лорда Смита и, будучи захвачен врасплох, заставил Смита пройти в каюту жрицы Альниеты, – капитан использовал имя Эльфаны, зарегистрированное в корабельном журнале, – где угрожал убить их обоих.

Лорд Хаблеят, проявив похвальное стремление предотвратить межпланетный конфликт, вовремя подоспел и застрелил своего соотечественника, эрру Экс Амму.

Другие манги, будучи возмущены происшедшим, подверглись насилию со стороны еkkлезиарха Манаоло, который приготовился также напасть на лорда Хаблеята. Лорд Смит, понимая, что Манаоло, не разобравшись в ситуации, мог нанести лорду Хаблеяту серьезный ущерб, решил не допустить такое развитие событий и нанес еkkлезиарху Манаоло удар кулаком. Насколько я понимаю, такова сущность положения вещей».

Капитан помолчал. Никто не сказал ни слова. Хаблеят сидел и крутил один указательный палец вокруг другого; его пухлая нижняя губа отвисла. Джо поглядывал на Эльфану, сидевшую молча и неподвижно, и чувствовал на себе долгий взгляд Манаоло; еkkлезиарх внимательно изучал Джо – лицо, плечи, ноги.

Капитан продолжал: «Насколько я понимаю, виновник всего происшедшего, эрру Экс Амма, наказан смертью. Остальные пассажиры не повинны ни в чем, кроме несдержанности темперамента. Но в дальнейшем я не намерен терпеть подобные инциденты. Если произойдет еще что-нибудь в таком роде, участники будут загипнотизированы и заключены в смирительные гамаки вплоть до окончания полета.

Традиция беландов требует, чтобы команды звездолетов соблюдали нейтралитет, от этого зависит наша репутация,

а репутация приносит нам доход. Я не позволю подрывать нашу репутацию. Вам придется забыть о конфликтах, личных или межпланетных, пока вы находитесь в моей юрисдикции». Капитан церемонно поклонился: «Благодарю за внимание».

Манги немедленно поднялись на ноги – женщина, продолжая всхлипывать, удалилась к себе в каюту, а трое мужчин занялись игрой в разноцветные палочки. Хаблеят ушел на прогулочную палубу. Долговязая лысая женщина некоторое время сидела, не шелохнувшись, глядя туда, где только что стоял капитан. Сили забрели в корабельную библиотеку. Миссионеры-друиды обступили Манаоло.

Эльфана поднялась на ноги, разминая изящные молодые руки, бросила быстрый взгляд на Джо, потом на широкую спину Манаоло. Она приняла решение – подошла к Джо и присела рядом на диван: «Скажите, лорд Смит – о чем вы говорили с Хаблеятом, когда он пригласил вас в каюту?»

Джо чувствовал себя неудобно: «Жрица, я не могу передавать сплетни о мангах друидам, а сплетни о друидах – мангам. В данном случае, однако, мы не обсуждали ничего, что могло бы иметь значение. Хаблеят расспрашивал меня о жизни на Земле. Кроме того, его интересовал человек, которого я ищу. Я рассказал о нескольких мирах, где мне привелось побывать. Мы выпили довольно много коньяку – в сущности, тем дело и ограничилось».

Эльфана нетерпеливо прикусила губу: «Не понимаю – по-

чему Хаблеят защитил нас от молодого манга? Что он тем самым приобрел? Хаблеят – такой же манг, как его соплеменники. Он скорее умрет, нежели позволит друидам преобладать на Балленкархе».

«А вы и Манаоло отправились в этот полет, чтобы обеспечить преобладание друидов на Балленкархе?» – спросил Джо.

Она взглянула на него, широко раскрыв глаза, и постучала пальцами по бедру. Джо усмехнулся про себя. У любого человека, приписывающего себе безграничные полномочия, такой вопрос не мог не вызвать приступ раздражения. Но очарованный, обвороженный Джо не мог представить себе, чтобы Эльфана руководствовалась подобными соображениями – ее жестикуляция всего лишь интриговала его. Он рассмеялся.

«Почему вы смеетесь?» – с подозрением спросила она.

«Вы напоминаете котенка, одетого в кукольный наряд и страшно довольного собой».

Эльфана покраснела, ее глаза сверкнули: «Значит, вы надо мной смеетесь?»

Слегка задумавшись, Джо спросил: «Вы никогда не смеетесь над собой?»

«Нет. Конечно, нет».

«Попробуйте как-нибудь». Поднявшись на ноги, Джо направился в гимнастический зал.

VII

Взмокнув от бега с препятствиями, Джо соскочил с бегущей дорожки и уселся на скамью, чтобы отдышаться. В тренажерный зал неспешно зашел Манаоло. Посмотрев по сторонам, он медленно повернулся к Джо. «Опять неприятности!» – подумал Джо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.